

**Совет Безопасности**

Distr.: General  
28 April 2022  
Russian  
Original: English

---

**Письмо Группы экспертов по Южному Судану от  
28 апреля 2022 года на имя Председателя Совета  
Безопасности**

Члены Группы экспертов, действие мандата которой было продлено резолюцией [2577 \(2021\)](#) Совета Безопасности, имеют честь настоящим препроводить заключительный доклад, представляемый в соответствии с пунктом 17 указанной резолюции.

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану, 1 апреля 2022 года и был рассмотрен Комитетом 22 апреля 2022 года.

Группа будет признательна за доведение настоящего письма и заключительного доклада до сведения членов Совета Безопасности и издание в качестве документа Совета.

*(Подпись)* Майкл Гиб  
Координатор Группы экспертов по Южному Судану

*(Подпись)* Маянк Бубна  
Эксперт

*(Подпись)* Ивонн Гальегос  
Эксперт

*(Подпись)* Тато Рамозлетси  
Эксперт

*(Подпись)* Валери Янки-Уэйн  
Эксперт



## Заключительный доклад Группы экспертов по Южному Судану, представляемый во исполнение резолюции 2577 (2021)

### *Резюме*

Вместо того, чтобы положить конец насильственному циклу политических торгов элит в Южном Судане, Обновленное соглашение 2018 года об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан (мирное соглашение) стало его частью. Почти каждый компонент мирного соглашения стал заложником политических расчетов военных и силовых элит страны, которые используют насилие, незаконно присвоенные государственные ресурсы и покровительство для достижения собственных узких интересов. В результате реализация большей части мирного соглашения никак не сдвинется с места из-за политических разногласий между основными подписавшими его сторонами.

На национальном уровне отсутствие привлекательных альтернатив и выгода от показной демонстрации приверженности миру позволили сохранить мирное соглашение и создали некоторые возможности для достижения постепенного прогресса. В сентябре 2021 года была вновь сформирована Переходная национальная законодательная ассамблея; Комитет по надзору за управлением государственными финансами немного повысил прозрачность непрозрачного управления государственными финансами; и в преддверии создания единой национальной армии завершилась подготовка некоторых сил.

Вместе с тем влиятельные правительственные должностные лица пытались подорвать единство основных оппозиционных групп, успешно добиваясь перехода старших командиров на сторону противника. По мере того, как происходили сдвиги в альянсах, хрупкое перемирие постоянно оказывалось под угрозой из-за столкновений между перебежчиками и сторонниками, в том числе за доступ к базам, оружию и приносящим доход активам, таким как контрольно-пропускные пункты и речные порты. Региональные командиры, в свою очередь, начали новую волну вербовки, с тем чтобы пополнить свои ряды и сохранить свои позиции, в нарушение условий Мирного соглашения.

Политические расчеты «с нулевой суммой», лежащие в основе национального политического процесса, также способствовали соперничеству и вражде на субнациональном уровне, вызвав волну ожесточенного насилия на субнациональном уровне, которое привело к перемещению десятков тысяч гражданских лиц и серьезным нарушениям прав человека, включая сексуальное и гендерное насилие, прискорбно ставшее отличительной чертой конфликта в Южном Судане.

Несмотря на некоторый прогресс в реализации Мирного соглашения в процедурном плане, условия, в которых оказываются миллионы гражданских лиц на местах, ухудшаются. Насилие на субнациональном уровне, перемещение населения и наводнения привели к тому, что отсутствие продовольственной безопасности приобрело беспрецедентные масштабы в большей части страны. Миллионы людей по-прежнему находятся на положении перемещенных лиц, и почти 70 процентов населения нуждается в гуманитарной помощи.

Экономический кризис, отчасти вызванный глобальной пандемией, а отчасти — внутренними злоупотреблениями, создал дополнительные проблемы в виде инфляции и невыплаты зарплаты государственным служащим, от которой многие зависят, несмотря на резкий рост цен на нефть. Вместо их выплаты лидеры пытались направить государственные ресурсы на дорогостоящие военные закупки, включая импорт бронетранспортеров, в нарушение оружейного

эмбарго, введенного в отношении всей территории Южного Судана резолюцией 2428 (2018) Совета Безопасности и недавно продленного резолюцией 2577 (2021) Совета.

Другие региональные споры и напряженность продолжают ограничивать участие в мирном процессе в Южном Судане, несмотря на то что Судан и Уганда пытаются найти решение по конкретным вопросам. Переговоры с группами, еще не подписавшими Мирное соглашение, в основном зашли в тупик, что привело к эскалации военных столкновений между правительством и Фронтом национального спасения, особенно в Центральном Экваториальном штате.

Сохраняется острая необходимость в более активном участии, с тем чтобы спасти перспективы Мирного соглашения, обеспечивающего мир и стабильность на национальном и субнациональном уровнях.

## Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация . . . . .	5
А. Мандат и поездки . . . . .	5
В. Сотрудничество с международными организациями и другими заинтересованными сторонами . . . . .	5
С. Методология . . . . .	6
II. Зависимость мирного процесса от интересов элиты . . . . .	6
А. Дальнейшая фрагментация оппозиционных групп в результате перехода на сторону противника . . . . .	7
В. Объединение сил продолжает вызывать споры. . . . .	8
С. Использование принудительной вербовки для пополнения рядов . . . . .	9
III. Эскалация насилия . . . . .	11
А. Нарушения режима прекращения огня между сторонами, подписавшими соглашение . . . . .	11
В. Ожесточение столкновений со сторонами, не подписавшими соглашение. . . . .	12
С. Эскалация насилия на субнациональном уровне: Западный Экваториальный штат . . . . .	13
D. Нарушения прав человека, связанные с подавлением насилия на субнациональном уровне в Вараве . . . . .	14
IV. Региональное взаимодействие . . . . .	15
V. Нарушения оружейного эмбарго . . . . .	16
А. Закупка бронетранспортеров . . . . .	16
В. Подготовка Национальной службы безопасности . . . . .	17
VI. Тенденция к ухудшению гуманитарных показателей . . . . .	17
VII. Перенаправление государственных финансов в пользу элит . . . . .	18
А. Несистематизированное управление поступлениями, связанными и не связанными с нефтью, и тенденция к их перенаправлению. . . . .	19
В. Обеспеченный нефтью долг, подрывающий экономическую стабильность . . . . .	20
С. Распространение механизмов перенаправления . . . . .	21
D. Обеспеченные золотом внебюджетные средства . . . . .	22
VIII. Выводы . . . . .	23
IX. Рекомендации . . . . .	23
Приложения. . . . .	25

## I. Справочная информация

### A. Мандат и поездки

1. В своей резолюции [2206 \(2015\)](#) Совет Безопасности ввел режим санкций в отношении физических лиц и организаций, способствующих конфликту в Южном Судане, и учредил комитет по санкциям (Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану). 1 июля 2015 года Комитет объявил о введении адресных санкций в отношении шести физических лиц. Приняв резолюцию [2428 \(2018\)](#), Совет ввел оружейное эмбарго в отношении территории Южного Судана и добавил в санкционный перечень двух физических лиц. 28 мая 2021 года Совет принял резолюцию [2577 \(2021\)](#), продлив режим санкций до 31 мая 2022 года.
2. В резолюции [2577 \(2021\)](#) Совет Безопасности также продлил мандат Группы экспертов по Южному Судану до 1 июля 2022 года, с тем чтобы она могла предоставлять информацию и аналитические выкладки в порядке оказания поддержки Комитету в его работе, в том числе в части возможного включения в санкционный перечень физических лиц и организаций, которые, как предполагается, участвуют в деятельности, о которой говорится в пункте 11 указанной резолюции.
3. 20 января 2022 года Генеральный секретарь в консультации с Комитетом назначил пятерых членов Группы (см. [S/2022/42](#)).
4. Из-за задержки с назначением членов Группа не смогла совершить поездку до подготовки настоящего заключительного доклада в марте 2022 года, но намерена сделать это позднее в рамках выполнения своего мандата.

### B. Сотрудничество с международными организациями и другими заинтересованными сторонами

5. Хотя Группа действует независимо от учреждений и структур Организации Объединенных Наций, она хотела бы выразить признательность Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и сотрудникам других структур Организации Объединенных Наций, в том числе в Нью-Йорке.
6. Группа запросила визы для поездки в Южный Судан, а также направила просьбу о проведении дистанционных встреч с представителями нескольких учреждений и министерств в правительстве Южного Судана. Визы были выданы всем экспертам, но с опозданием, не позволившим совершить поездку в Южный Судан до подготовки настоящего заключительного доклада. Группа получила один ответ на свои просьбы о проведении дистанционных встреч с представителями правительства. В результате Группа смогла провести виртуальную встречу только с Постоянным представительством Южного Судана при Организации Объединенных Наций и вела переписку с сотрудниками Министерства обороны и по делам ветеранов.
7. В пункте 16 своей резолюции [2577 \(2021\)](#) Совет Безопасности подчеркнул важность проведения Группой консультаций с соответствующими государствами-членами, международными, региональными и субрегиональными организациями и МООНЮС.
8. Группа смогла провести широкие консультации с органами и учреждениями Организации Объединенных Наций в Южном Судане и других местах. Она также провела консультации с представителями большинства механизмов

безопасности, созданных в соответствии с Обновленным соглашением об урегулировании конфликта в Южном Судане (мирное соглашение).

9. Группа направила государствам-членам региона многочисленные запросы о проведении дистанционных встреч, но получила только один ответ и смогла провести виртуальные встречи только с постоянными представительствами государств региона при Организации Объединенных Наций.

10. Группа направила 28 официальных писем правительству Южного Судана, государствам-членам региона и другим физическим лицам и организациям, в ответ на которые до подготовки настоящего заключительного доклада она получила семь ответов по существу. Ответы, полученные Группой позднее, содержатся в приложениях к настоящему докладу.

## **С. Методология**

11. Настоящий доклад был подготовлен на основе проведенных Группой исследований и расследований. Группа провела множество бесед, что позволило ей собрать из самых разных источников массу достоверной информации. Группа изучила документацию, предоставленную физическими лицами, коммерческими организациями, конфиденциальными источниками и правительством. Группа также учитывала результаты своей прошлой работы, включая предыдущие доклады Совету Безопасности и Комитету — как открытые, так и конфиденциальные.

12. Группа следовала стандартам, рекомендованным Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе, опубликованном в декабре 2006 года ([S/2006/997](#)). В целях соблюдения соответствующих требований, предъявляемых к доказательствам, Группа подтверждала достоверность содержащейся в настоящем докладе информации, обращаясь к нескольким независимым источникам.

13. Группа провела свое исследование с максимально возможной транспарентностью, уделяя первоочередное внимание конфиденциальности, когда это необходимо. Источник информации, документ или данные о местоположении квалифицируются как конфиденциальные, если их раскрытие может поставить под угрозу безопасность источника.

14. Учитывая, что с момента назначения ее членов Группа располагала ограниченным временем, она решила подготовить более короткий, чем обычно, заключительный доклад, чтобы высвободить дополнительное время для проведения расследований.

## **II. Зависимость мирного процесса от интересов элиты**

15. Настроения в Южном Судане трудно назвать оптимистичными. По итогам бесед, проведенных Группой, стало очевидным царящие разочарование, недоверие и неудовлетворенность политическим процессом, который зависит от интересов элиты и все больше отдаляется от жизни простых людей.

16. За время, прошедшее после публикации предыдущего заключительного доклада Группы ([S/2021/365](#)) в апреле 2021 года, был достигнут дополнительный прогресс в осуществлении мирного соглашения. Тем не менее этот прогресс по-прежнему в основном касался процедурных и бюрократических аспектов.

17. Вместе с тем фрагментация оппозиционных групп в сочетании с постоянными нарушениями режима прекращения огня и повсеместным насилием на

субнациональном уровне подрывали основные положения мирного соглашения. В результате прогресс, о котором сообщалось, сопровождался эскалацией насилия и ухудшением большинства гуманитарных показателей. Многие гражданские лица и политические лидеры, с которыми беседовала Группа, выразили обеспокоенность тем, что страна может вернуться к конфликту<sup>1</sup>.

#### **А. Дальнейшая фрагментация оппозиционных групп в результате перехода на сторону противника**

18. Правительство продолжает успешно использовать свою стратегию по привлечению перебежчиков из оппозиционных групп, в частности из рядов Народно-освободительной армии Судана (оппозиция) (НОАС (О)). Многие старшие военные командиры с самого начала скептически относились к Мирному соглашению, и их разочарование только усиливалось по мере того, как прогресс в объединении сил замедлялся, а материальное положение ухудшалось. Это создало благоприятные условия для продвижения из Джубы, где влиятельные должностные лица достигли индивидуальных договоренностей с оппозиционерами за рамками мирного соглашения<sup>2</sup>.

19. Переход старших командиров на сторону противника подрвал единство и моральный дух Народно-освободительного движения/армии Судана (оппозиция) (НОДС/А (О)), вбил клин между его военным крылом и политическим крылом и привел к масштабным вспышкам насилия между противоборствующими лагерями<sup>3</sup>. Он также ослабил влияние и авторитет первого вице-президента Риека Машара Тени, которого во многих заявлениях о переходе на сторону противника критикуют за то, что он не может добиться того, чтобы выгоды от подписания Соглашения распространялись не только на его окружение<sup>4</sup>.

20. 3 августа 2021 года подпадающий под действие санкций бывший начальник Генерального штаба НОАС (О) Саймон Гатвеч Дуал (SSi.002) и базирующийся в Верхнем Ниле командир племени шиллук Джонсон Олони отделились от первого вице-президента и сформировали группу «Китгванг». Г-н Гатвеч и г-н Олони затем отправились в Хартум, чтобы встретиться с советником президента Салвы Киира Маярдита по вопросам безопасности Тутом Кью Гатлуаком Маниме и заключить соглашение об объединении своих сил<sup>5</sup>. Создание группы «Китгванг» привело к серьезным столкновениям, особенно в штате Верхний Нил, между силами «Китгванг», которые теперь являются союзниками Народных сил обороны Южного Судана, и оставшимися поддерживающими Машара силами<sup>6</sup>. В марте 2022 года некоторые члены группы перешли на сторону

<sup>1</sup> Беседы, проведенные Группой с конфиденциальными источниками и лидерами гражданского общества, март 2022 года.

<sup>2</sup> См. приложение I.

<sup>3</sup> Беседы с нынешними и бывшими высокопоставленными членами НОДС/А (О) и международными наблюдателями, февраль и март 2022 года.

<sup>4</sup> Например, см. Китгвангскую декларацию (приложение I); Джокьянскую декларацию, опубликованную перешедшим на сторону противника генералом Тито Биелем (приложение II); и заявление генерала Мозеса Локуджо, сделанное в сентябре 2020 года (S/2020/1141, приложение XII).

<sup>5</sup> Sudans Post, "Gen. Gatwech, Tutkew discuss peace process," 3 October 2021; и The Paradise, "Gatwech dispatches high-level military advance team to Juba," 1 February 2022. Видеозаписи их выступлений также см. по ссылке: [www.facebook.com/watch/?v=595682031560351&\\_rdr](https://www.facebook.com/watch/?v=595682031560351&_rdr).

<sup>6</sup> Беседы с лидерами местных общин, представителями НОАС (О) и Народно-освободительного движения Судана (правительство) и сотрудниками исправительных учреждений и полиции, а также представителями гражданского общества, действующими в этом районе, март 2022 года. См. также «Позиция НОДС/А (О) по вопросу о ходе выполнения Обновленного мирного соглашения», 15 марта 2022 года.

Народных сил обороны Южного Судана<sup>7</sup>, хотя, к разочарованию некоторых командиров, интеграция остальных сил «Китванг», по сообщениям, идет медленно<sup>8</sup>.

21. В феврале 2022 года в штате Юнити заместитель командующего дивизией 4А НОАС (О) генерал-майор Тито Биел Вич объявил в Джокьянской декларации о разрыве отношений с первым вице-президентом. Группа переговорщиков генерал-майора Биела отправилась в Джубу и встретила с начальником сил обороны Сантино Денгом Уолом (SSi.004) и г-ном Гатлуаком. Членам переговорной группы выдали униформу и присвоили звания в Народных силах обороны Южного Судана. Кроме того, для сил генерал-майора Биела в штате Юнити вскоре были доставлены продовольствие и оружие, что вызвало дополнительный приток людей в его лагерь из других мест базирования. В марте 2022 года произошли столкновения между силами генерал-майора Биела и подразделениями НОАС (О) в штате Юнити<sup>9</sup>.

22. Группа выявила еще как минимум 10 старших командиров, которые перешли на сторону Народных сил обороны Южного Судана из НОАС (О) и Объединенного фронта Южного Судана со времени публикации ее предыдущего заключительного доклада.

## **В. Объединение сил продолжает вызывать споры**

23. В феврале 2022 года Объединенный совет Южного Судана по вопросам обороны объявил, что 50 000 человек были готовы к завершению подготовки после проверки, реорганизации и объединения в центрах подготовки в период с декабря 2021 по январь 2022 года<sup>10</sup>. Это потенциально важный шаг на пути к созданию «необходимых объединенных сил».

24. Тем не менее несколько проходивших подготовку лиц сообщили Группе, что обучение в основном состояло из отработки базовых навыков и не включало существенной военной подготовки или подготовки по вопросам военно-гражданских отношений или гендерного насилия<sup>11</sup>. В некоторых случаях проверка не проводилась до начала обучения, что вызвало недовольство со стороны тех, кому было отказано в интеграции в объединенные силы<sup>12</sup>.

25. Помимо этого, Группе сообщили, что немногие комбатанты были разоружены и что силы в основном все еще сохраняют свои тяжелые вооружения большой и средней дальности<sup>13</sup>.

26. Группе также сообщили, что дивизия Народных сил обороны Южного Судана «Тигр» и Национальная служба безопасности продолжают противодействовать регистрации и интеграции. По сообщениям, дивизия «Тигр» предоставила 1500 человек в подразделение по охране высокопоставленных лиц, а

<sup>7</sup> См. приложение III.

<sup>8</sup> Sudans Post, "Gatwech 'frustrated' with stalled re-integration of his forces into SSPDF," 27 March 2022.

<sup>9</sup> Беседы с представителями генерал-майора Тито Биела Вича, февраль и март 2022 года; и Sudans Post, "Weapons, ammunition shipped to Mayom as Gen. Biel orders attack on SPLA-IO base in Bentiu," 23 March 2022. См. также пресс-релиз Джокьянской группы от 16 марта 2022 года в приложении IV.

<sup>10</sup> The Joint Defence Board, "Progress Report on the screening, reorganization, and unification of the necessary unified forces," 16 February 2022. См. также приложение V.

<sup>11</sup> Беседы с несколькими лицами, проходившими подготовку (с использованием услуг устных переводчиков), и конфиденциальными источниками, февраль и март 2022 года.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Там же.

Национальная служба безопасности направила на обучение несколько новобранцев, но не военнослужащих, уже находящихся в составе сил<sup>14</sup>.

27. Кроме того, прогресс в деле завершения подготовки сил застопорился из-за продолжающихся разногласий по поводу структуры высшего командования<sup>15</sup>. Высшие должности являются важным преимуществом на переговорах для обоих лидеров, при этом правительство также не желает принимать решения о повышении, принимаемые оппозиционными группами<sup>16</sup>. В бюджете на 2021/22 год предусмотрена 13 591 должность в звании капитана или выше, что отражает ценность таких должностей для обоих лидеров и свидетельствует о распространенности повышения в звании по политическим мотивам<sup>17</sup>.

28. В 2018 году стороны договорились о разделении высших должностей в равных долях<sup>18</sup>. Однако недавно президент потребовал 60 процентов таких должностей, ссылаясь на то, что в его ряды перешли высокопоставленные командиры оппозиции.

29. В президентском указе, изданном в одностороннем порядке 25 марта 2022 года, президент выделил ряд должностей высшего командного состава НОАС (О) и Оппозиционному альянсу Южного Судана (АОЮС)<sup>19</sup>. НОДС/А (О) незамедлительно опубликовали пресс-релиз, в котором заявили, что этот указ является нарушением мирного соглашения на том основании, что он нарушает соотношение пятьдесят на пятьдесят, согласованное в ходе обсуждений, предусмотренных статьей 2.1.11.1 соглашения<sup>20</sup>, и призвали гарантов мирного соглашения вмешаться, чтобы остановить «ухудшение ситуации в Южном Судане»<sup>21</sup>.

### **С. Использование принудительной вербовки для пополнения рядов**

30. Как и в прошлом, многообещающая реорганизация сектора безопасности привела к новой волне вербовки, в том числе принудительной, в нарушение статьи 2.1.8 Мирного соглашения. В результате проводимых правительством мероприятий по вербовке были созданы марионеточные силы для использования в операциях на передовой, что усилило переговорные позиции местных командиров и увеличило численность военнослужащих в стратегических районах сбора. Со времени представления предыдущего доклада Группы наиболее значимые мероприятия по вербовке проводились в штатах Лейкс, Юнити, Центральный Экваториальный, Западный Экваториальный и Вараб.

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> Беседы с представителями правительства и старшими должностными лицами НОДС (О), февраль 2022 года. См. также The Paradise, “SPLM-IO Says No Unified Forces Before Unified Command,” 22 February 2022.

<sup>16</sup> Беседы с представителями международных организаций и внутренних механизмов безопасности, февраль и март 2022 года.

<sup>17</sup> Утвержденный бюджет Южного Судана на 2021/22 год, структура штатного расписания в разбивку по классам должностей.

<sup>18</sup> Беседы с правительственными должностными лицами и представителями НОДС (О), март 2022 года. Подтверждается конфиденциальными документами, с которыми ознакомилась Группа. См. приложение VI.

<sup>19</sup> Президентский указ, полученный Группой.

<sup>20</sup> См. приложение VII.

<sup>21</sup> См. приложение VIII.

*Штат Лейкс*

31. Продолжая тенденцию, о которой Группа впервые сообщила в своем заключительном докладе, опубликованном в апреле 2020 года (S/2020/342), губернатор штата Лейкс Рин Туени Мабор с июля 2021 года провел ряд операций по вербовке. Его силы принуждали заключенных, молодежь и подённых рабочих, включая несовершеннолетних, в таких городах, как Румбек, Квейбет и Йироль, а также в сельских районах и на стоянках для скота<sup>22</sup>.

32. В ходе бесед, проведенных Группой, выяснилось, что новобранцев перевели в гостиницу «Панда» в Румбеке и в тюрьму «Бабурзейт» в Йироле<sup>23</sup>. Кроме того, в Йироле, по крайней мере, один принадлежащий правительству жилой дом был преобразован в специальный центр подготовки, а частная собственность губернатора использовалась в качестве склада для хранения обмундирования и боеприпасов<sup>24</sup>.

33. Многие новобранцы были доставлены авиарейсами из штата Лейкс в места базирования в Центральном Экваториальном штате и штате Верхний Нил<sup>25</sup>. Опрошенные лица отметили, что в период с июля по сентябрь 2021 года из Йироля и Румбека вылетали рейсы, перевозившие от 100 до 200 новобранцев каждый<sup>26</sup>.

34. Вербовка усилила политическое и военное влияние г-на Туени как на местном, так и на национальном уровне после его смещения с поста начальника военной разведки в июне 2021 года.

*Штат Юнити*

35. В штате Юнити в январе и феврале 2022 года мероприятия по вербовке проводили как Народные силы обороны Южного Судана, так и НОАС (О)<sup>27</sup>. Группа подтвердила, что вербовка проходила в городах Бентиу и Рубкона, а мобилизация — в округе Коч.

36. Принудительная вербовка также осуществлялась в основном месте проживания внутренне перемещенных лиц в Бентиу при содействии объединенных полицейских подразделений, отвечающих за безопасность гражданского населения. Вербовке подвергалась молодежь, в том числе несовершеннолетние, и дезертиры<sup>28</sup>.

37. В открытом письме молодежного форума в лагере внутренне перемещенных лиц Бентиу от 25 января 2022 года осуждались «широкомасштабные аресты и усыновления детей вооруженными силами в этом лагере»<sup>29</sup>.

<sup>22</sup> Беседы с представителями гражданского общества, государственными должностными лицами и международными наблюдателями, февраль и март 2022 года. Частично подтверждается размещенным в социальных сетях заявлением г-на Туени об обстановке в плане безопасности в штате Лейкс, доступно в социальных сетях.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Беседы с государственными должностными лицами, март 2022 года.

<sup>25</sup> Беседы с представителями гражданского общества, государственными должностными лицами и международными наблюдателями, февраль и март 2022 года. Частично подтверждается фотографиями, полученными Группой.

<sup>26</sup> Там же. См. приложение IX.

<sup>27</sup> Беседы с представителями гражданского общества, государственными должностными лицами и международными наблюдателями, февраль и март 2022 года. Частично подтверждается фотографиями, полученными Группой.

<sup>28</sup> Там же. См. приложение X.

<sup>29</sup> См. приложение XI.

38. Многие новобранцы сначала были переведены в казармы 4-й дивизии Народных сил обороны Южного Судана. Затем они были перевезены по меньшей мере одним рейсом Народных сил обороны Южного Судана из Бентиу в Джубу, где некоторые новобранцы присоединились к операциям на передовой против Фронта национального спасения (ФНС) в Центральном Экваториальном штате<sup>30</sup>.

#### *Штат Вараб*

39. Одиннадцатая дивизия Народных сил обороны Южного Судана, новое независимое дивизионное подразделение Народных сил обороны Южного Судана, проводила мероприятия по вербовке в штате Вараб<sup>31</sup>. Впервые она была задумана генералом Народных сил обороны Южного Судана Сантино Денгом Уолом (SSi.004) после массовых мобилизационных мероприятий в октябре 2018 года и в основном служила направлением для мобилизации в регионе Большой Бахр-эль-Газаль<sup>32</sup>. В мае 2021 года общины в Тондже сообщили об активной вербовке молодежи в армию, в том числе несовершеннолетних, что является наказуемым нарушением.

### **III. Эскалация насилия**

#### **A. Нарушения режима прекращения огня между сторонами, подписавшими соглашение**

40. Осуществление соглашения о прекращении боевых действий, подписанное в декабре 2017 года, постоянно находится под угрозой из-за перехода на сторону противника, насилия на субнациональном уровне и застопорившихся переговоров с группами, еще не подписавшими Мирное соглашение.

41. В Верхнем Ниле верные первому вице-президенту силы вступили в столкновение с силами, возглавляемыми г-ном Гатвечем<sup>33</sup>. Столкновения также произошли в Лонгочуке между сторонниками первого вице-президента и силами, возглавляемыми генералом-майором Джеймсом Хором Чоулом, который перешел на сторону Народных сил обороны Южного Судана в августе 2021 года. С марта 2022 года происходили столкновения между подразделениями Народных сил обороны Южного Судана под командованием генерала Очана в Пагаке и Майвуте и силами НОАС (О) в Джеку в Верхнем Ниле<sup>34</sup>.

42. В штате Юнити бывший командир НОАС (О) генерал-майор Тито Биел вступил в столкновения с силами НОАС (О) в Бииле. Вскоре были предприняты дальнейшие попытки вытеснить НОАС (О) из портов в штате Юнити. Силы НОАС (О) также вели бои с вооруженной молодежью, поддерживаемой

<sup>30</sup> Беседы с представителями гражданского общества, государственными должностными лицами и международными наблюдателями, февраль и март 2022 года. Частично подтверждается фотографиями, полученными Группой.

<sup>31</sup> Беседы с представителями гражданского общества и международными наблюдателями, а также конфиденциальные сообщения и документы, полученные Группой.

<sup>32</sup> См. приложение XII.

<sup>33</sup> Sudans Post, "SPLA-IO rivals clash in Nasir," 7 October 2021.

<sup>34</sup> Беседы с лидерами местных общин, должностными лицами НОАС (О), правительственными должностными лицами, сотрудниками исправительных учреждений и полиции, а также представителями гражданского общества, февраль и март 2022 года.

комиссаром округа Коч, на базе НОАС (О) в городе Мир-Мир<sup>35</sup>, а также в округах Лер и Майендит<sup>36</sup>.

43. В то время, как столкновения вокруг позиций Народно-освободительного движения/армии Судана (оппозиция) (НОАС (О)) становились все более ожесточенными, представители НОДС (О) покинули заседание технического комитета Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности в Джубе 21 марта 2022 года. Затем, 22 марта 2022 года, был опубликован подписанный первым вице-президентом пресс-релиз, в котором сообщалось, что НОДС/А (О) приостанавливает свое участие в деятельности всех механизмов безопасности в связи с продолжающимися нападениями на их позиции<sup>37</sup>.

## **В. Ожесточение столкновений со сторонами, не подписавшими соглашение**

44. Столкновения между ФНС и Народными силами обороны Южного Судана в Центральном Экваториальном штате и Западном Экваториальном штате стали более ожесточенными после приостановки процесса под руководством общины Святого Эгидия в августе 2021 года.

45. Примерно с сентября 2021 года округ Лаинья в Центральном Экваториальном штате стал эпицентром эскалации боевых действий, что знаменует собой перенос военных операций с приграничных территорий в район, который исторически считался оплотом ФНС.

46. В то время как ФНС продолжает использовать мобильные отряды с полуавтономными структурами командования за пределами крупных городов, правительственные силы опираются на смешанное развертывание сил из Джубы, принудительную вербовку новобранцев из других частей страны и поддерживающих правительство ополченцев, включая молодежь из общин динка-бор и мундари. Гражданские власти в округе Лаинья сыграли важную роль в поддержке военных операций<sup>38</sup>.

47. Группа получила несколько достоверных сообщений о нарушениях прав человека, совершенных верными правительству силами в ходе боевых действий, которые также привели к значительному перемещению гражданского населения из города Лаинья и в него<sup>39</sup>. Народные силы обороны Южного Судана ограничили передвижение в Лаинье, установив зону радиусом в две мили вокруг города, при этом любой, кто покидает эту зону, рискует стать жертвой преследования как сторонник ФНС<sup>40</sup>.

---

<sup>35</sup> Беседы с сотрудниками службы безопасности, лидерами общин и конфиденциальными источниками, февраль и март 2022 года.

<sup>36</sup> См. приложение XIII.

<sup>37</sup> Беседы с представителями механизмов безопасности, март 2022 года. См. приложение XIV.

<sup>38</sup> Беседы со старшими командирами ФНС, международными наблюдателями и представителями гражданского общества, февраль и март 2022 года. Подтверждается сообщениями и фотографиями, полученными Группой.

<sup>39</sup> Беседы с представителями гражданского общества, международными наблюдателями и представителями механизмов безопасности, февраль и март 2022 года.

<sup>40</sup> Беседы с местными вождями, старейшинами, населением, молодежными группами и внутренне перемещенными лицами; сообщено Группе через международных наблюдателей, февраль 2022 года.

## С. Эскалация насилия на субнациональном уровне: Западный Экваториальный штат

48. Кроме того, раздробленность сектора национальной безопасности и политическая конкуренция элит создали благоприятные условия для ожесточенного насилия на субнациональном уровне в большинстве внутренних районов Южного Судана, в том числе в штатах Джонглей, Вараб, Западный Экваториальный и Юнити. Хотя это насилие часто называют межобщинным и криминальным, в значительной степени его обуславливает политическое соперничество на местном и национальном уровнях.

### *Насилие в Западном Экваториальном штате*

49. Начиная примерно с июня 2021 года волна организованного политического насилия в округе Тамбура, Западный Экваториальный штат, привела к перемещению почти 80 000 человек и гибели по меньшей мере 440 гражданских лиц, включая 60 женщин и 48 детей<sup>41</sup>. Помимо этого, были зарегистрированы ужасающие случаи нарушения прав человека, включая сексуальное насилие и насилие в отношении детей<sup>42</sup>, в то время как гуманитарный доступ был затруднен и политизирован<sup>43</sup>.

50. Истоки конфликта можно проследить на примере напряженности в вопросах политического представительства и земельных прав между элитными представителями кланов баланда и авунгара племени азанде, которая проявлялась в спорадическом насилии и злоупотреблениях. Например, в апреле 2019 года занимавший в то время должность губернатор Патрик Замой предположительно приказал казнить четырех человек из клана баланда в своем поместье, тем самым в глазах многих заложив основу для будущего насилия<sup>44</sup>.

51. В мае 2020 года генерал Джеймс Нандо покинул ряды НОАС (О) и присоединился к Народным силам обороны Южного Судана, и вскоре были получены сообщения о том, что его силы нападают на гражданских лиц из клана баланда<sup>45</sup>. Спустя месяц его силы напали на базу НОАС (О) в Намутине, что вызвало жесткий вооруженный ответ со стороны НОАС (О), который привел к волнам нападений из мести, убийств и перемещений в период с июня по сентябрь 2021 года. Силы генерала Нандо обвиняются в использовании детей-солдат, нападениях на сотрудников и объекты гуманитарных операций и совершении актов сексуального насилия, в том числе в отношении сотрудников гуманитарных организаций и несовершеннолетних<sup>46</sup>.

<sup>41</sup> UNMISS and the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Attacks on civilians in Tambura County – June-September 2021,” 1 March 2022.

<sup>42</sup> Беседы с международными наблюдателями, представителями гражданского общества, представителями механизмов безопасности, правительственными должностными лицами и сотрудниками гуманитарных организаций, февраль и март 2022 года. Подтверждается конфиденциальными документами, фотографиями и сообщениями, полученными Группой.

<sup>43</sup> Беседы с представителями международных гуманитарных организаций, февраль и март 2022 года.

<sup>44</sup> Беседы с представителями гражданского общества и правительства, февраль и март 2022 года. Подтверждается конфиденциальными сообщениями, полученными Группой. См. также Eye Radio, “Tombura gov. accused of extra-judicial killing,” 29 April 2019.

<sup>45</sup> Беседы с международными наблюдателями, представителями гражданского общества, представителями механизмов безопасности, правительственными должностными лицами и сотрудниками гуманитарных организаций, февраль и март 2022 года. Частично подтверждается фотографиями и видео, полученными Группой.

<sup>46</sup> Там же.

52. С обеих сторон для борьбы были мобилизованы этнические вооруженные группы. Силы под руководством командира ополчения, связанного с НОАС (О), Анджело Давидо обвиняются в убийстве гражданских лиц, включая несовершеннолетних, и в сексуальном насилии<sup>47</sup>. Г-н Давидо опроверг эти обвинения Группы, подчеркнув, что его силы действовали в порядке самообороны после провокаций<sup>48</sup>.

53. Верховный вождь Мборибаму сформировал вооруженную группу ополченцев, которая нападала на гражданских лиц из клана баланда, сотрудничая с генералом Нандо и комиссаром округа Тамбура Мэтью Мабенге. Сам г-н Мабенге обвиняется в серьезных нарушениях, включая угрозы в адрес сотрудников Организации Объединенных Наций и разжигание ненависти по этническому признаку<sup>49</sup>.

54. Помимо этого, утверждается, что генерал Нандо получал материальную поддержку от национальных политических деятелей, включая спикера парламента Джемму Нуну Кумбу, чья собственность в Тамбуре использовалась генералом Нандо несколько раз в сентябре и октябре 2021 года, в том числе для встреч с г-ном Мабенге и г-ном Мборибаму<sup>50</sup>.

#### **D. Нарушения прав человека, связанные с подавлением насилия на субнациональном уровне в Варабе**

55. Насилие на субнациональном уровне вызвало жесткие ответные меры со стороны гражданских и военных лидеров, порой создавая предлог для дальнейших нарушений прав человека.

56. Силы под командованием губернатора штата Вараб Алеу Айени Алеу участвовали во внесудебных казнях в штате Вараб. Многие казни были совершены во время поездки по этому штату после назначения г-на Алеу на пост губернатора в феврале 2021 года и проводились расстрельными командами, состоящими из его личных телохранителей, членов Народных сил обороны Южного Судана, сотрудников Национальной службы безопасности и местных сил разоружения<sup>51</sup>.

57. Многие жертвы находились в местных пенитенциарных учреждениях Национальной службы безопасности и имели мало очевидных связей с межобщинным насилием. В Ньянгахоче в апреле 2021 года г-н Алеу приказал казнить пятерых подозреваемых, включая одного пожилого человека и двух детей школьного возраста, за их предполагаемую роль в нападении на коммерческое транспортное средство<sup>52</sup>. В Ромиче в апреле 2021 года он приказал публично

<sup>47</sup> Там же.

<sup>48</sup> См. также приложение XXV. Группа запросила комментарии у всех лиц, указанных в настоящем разделе; полученные ответы включены в приложения к настоящему докладу.

<sup>49</sup> Там же. См. приложение XV.

<sup>50</sup> Там же.

<sup>51</sup> Доклад Комиссии по правам человека по Южному Судану, 15 февраля 2022 года. См. также UNMISS, “UNMISS deeply concerned at spate of extra-judicial executions,” 26 July 2021 (available at <https://unmiss.unmissions.org/unmiss-deeply-concerned-spate-extra-judicial-executions>) и Human Rights Watch, “South Sudan: summary executions in north,” 29 July 2021 (available at [www.hrw.org/news/2021/07/29/south-sudan-summary-executions-north#](http://www.hrw.org/news/2021/07/29/south-sudan-summary-executions-north#)); Sudans Post, “Governor Aleu of Warrap petitioned over alleged involvement in extrajudicial killings,” 24 November 2021; и Eye Radio, “Former Commissioner accuses Governor Aleu of extra judicial killings,” 18 November 2021.

<sup>52</sup> Беседы со свидетелями и правительственными должностными лицами, март 2022 года. Дополнительная документация: Human Rights Watch, “Preliminary Findings on Summary

казнить мужчину, подозреваемого в убийстве, связанном с приданым<sup>53</sup>. 9 ноября 2021 года три человека, включая двух военнослужащих, были задержаны и им были предъявлены обвинения в убийстве и воровстве. Несмотря на призывы обществу к тому, чтобы мужчины сначала предстали перед судом, г-н Алеу приказал казнить двух из них 12 ноября 2021 года<sup>54</sup>.

#### IV. Региональное взаимодействие

58. Как сообщила Группа в своем предыдущем заключительном докладе (S/2021/365), другие региональные споры и напряженность продолжают отвлекать региональных игроков от конфликта в Южном Судане, подрывая эффективность деятельности основных региональных органов, включая Межправительственную организацию по развитию (ИГАД). Тем не менее Судан и Уганда пытались выступать в качестве посредников в решении конкретных вопросов.

59. В феврале 2022 года президент Уганды Йовери Мусевени пригласил высокопоставленных должностных лиц Южного Судана на выездное совещание в Кампалу для урегулирования нерешенных проблем, включая разработку единой структуры командования и соотношение сил<sup>55</sup>. Однако вскоре совещание было отложено<sup>56</sup>.

60. В феврале и марте 2022 года соответственно заместитель председателя Суверенного совета Судана генерал Мохамед Хамдан Дагало и председатель Переходного суверенного совета Судана генерал Абдель Фаттах аль-Бурхан посетили Джубу в попытке урегулировать тот же спор<sup>57</sup>. Предложение Судана предусматривало предоставление 27 должностей правительству, 17 должностей — НОДС/А (О) и 4 должностей — ОАЮС, но не было принято ни одной из сторон<sup>58</sup>.

61. Хотя посреднические усилия, предпринимаемые под руководством общины Святого Эгидия, также продолжаются, существенного прогресса в переговорах не наблюдается с августа 2021 года, когда правительство вышло из переговоров, ссылаясь на нападения на свои силы и гражданское население в Центральном Экваториальном штате и Западном Экваториальном штате, обвинения в которых ФНС отрицает<sup>59</sup>.

62. Переговоры также были осложнены расколом Альянса оппозиционных движений Южного Судана (АОДЮС) в октябре 2021 года, когда генерал Томас

---

Executions in Warrap State,” 19 July 2021; и Доклад Комиссии по правам человека по Южному Судану, 15 февраля 2022 года.

<sup>53</sup> Беседа с представителем местного населения, март 2022 года; конфиденциальные документы, полученные Группой; и доклад Комиссии по правам человека по Южному Судану, 15 февраля 2022 года.

<sup>54</sup> Там же. Частично подтверждается аудиозаписями, документами и фотографиями, полученными Группой. См. приложение XVI.

<sup>55</sup> Obaj OkujEye Radio, “Museveni officially invites Machar to Kampala retreat, says FVP office,” Eye Radio, 25 March 2022.; and Sudans Post, “African Union welcomes planned Kiir-Machar retreat in Ugandan,” 29 January 2022. См. также приложение XVII.

<sup>56</sup> Беседы с представителями правительства и конфиденциальными источниками, март 2022 года.

<sup>57</sup> Там же. См. приложение XVIII.

<sup>58</sup> Беседы с конфиденциальными источниками, март 2022 года.

<sup>59</sup> Беседы со старшими командирами ФНС, представителями правительства и секретариатом общины Святого Эгидия, февраль и март 2022 года.

Чирилло Свака отделился от генерала Пола Малонга Авана Анеи (SSi.008) и генерала Пагана Амумы, ссылаясь на разные приоритеты и недоверие<sup>60</sup>.

63. В ноябре 2021 года президент Киир призвал общину Святого Эгидия возобновить переговоры<sup>61</sup>. 30 ноября представитель ФНС заявил, что эта группа не будет участвовать в мирных переговорах без четкой повестки дня, ссылаясь на тактику правительства тянуть время и ограниченный прогресс, достигнутый на сегодняшний день<sup>62</sup>.

## V. Нарушения оружейного эмбарго

### A. Закупка бронетранспортеров

64. В марте 2022 года правительство Южного Судана объявило на своей странице в сети «Фейсбук» о закупке 150 новых транспортных средств для Национальной полицейской службы Южного Судана<sup>63</sup>. Объявление сопровождалось фотографиями, на которых изображены примерно 25 новых бронетранспортеров в штаб-квартире полиции в Джубе.

65. Аналогичные транспортные средства были обнаружены в распоряжении батальона Народных сил обороны Южного Судана «Тигр» в Джубе, откуда, по сообщениям, они должны были быть переброшены в штат Вараб в феврале 2022 года<sup>64</sup>. Группа также выявила небольшое количество аналогичных транспортных средств, находившихся в распоряжении сил Народных сил обороны Южного Судана в штате Лейкс в конце декабря 2021 года<sup>65</sup>.

66. Комитет не получал никаких просьб об изъятии для приобретения этих бронетранспортеров. В ходе бесед Группа выяснила, что закупка транспортных средств началась в 2021 году на основе поэтапных поставок в 2021 году и в начале 2022 года<sup>66</sup>.

67. Бронетранспортеры, по-видимому, соответствуют модели «Tygra»<sup>67</sup>. Группа не смогла определить поставщика этих транспортных средств, хотя заявления южносуданского должностного лица указывают на то, что они были получены от неназванной «частной компании»<sup>68</sup>.

68. Группа считает, что импорт этих транспортных средств представляет собой нарушение оружейного эмбарго, введенного в отношении всей территории Южного Судана в резолюции 2428 (2018) Совета Безопасности и недавно

<sup>60</sup> Беседа с секретариатом общины Святого Эгидия и конфиденциальными источниками, март 2022 года.

<sup>61</sup> Там же.

<sup>62</sup> Беседы со старшими командирами ФНС, март 2022 года; и заявление, сделанное Самуэлем Манасе в интервью радиостанции «Eye Radio» 30 ноября 2021 года. См. приложение XIX.

<sup>63</sup> Объявление на странице правительства Южного Судана в сети «Фейсбук». См. приложение XX.

<sup>64</sup> См. приложение XXI.

<sup>65</sup> См. приложение XXII.

<sup>66</sup> Беседы с правительственными должностными лицами, март 2022 года. См. также Okot Emmanuel, «Police receive 150 vehicles to ease mobility across the country», Eye Radio, 22 March 2022.

<sup>67</sup> См. приложение XXIII.

<sup>68</sup> Emmanuel, «Police receive 150 vehicles». Подтверждено в ходе беседы Группы с правительственным должностным лицом, март 2022 года.

продленного в резолюции [2577 \(2021\)](#). Группа отмечает, что процедура изъятия для импорта военного оборудования изложена в пункте 5 резолюции [2428 \(2018\)](#).

## **В. Подготовка Национальной службы безопасности**

69. 14 февраля 2022 года эфиопские средства массовой информации сообщили, что около 50 сотрудников Национальной службы безопасности закончили программу подготовки, организованную Национальной службой разведки и безопасности (НСРБ) Эфиопии<sup>69</sup>, что подтверждается в статье на собственном сайте Национальной службы безопасности<sup>70</sup>. Согласно этому сообщению, учебный курс предусматривал «углубленную подготовку в области разведки и безопасности для старших сотрудников Национальной службы безопасности». По одному из сообщений средств массовой информации, этому учебному курсу предшествовало другое учебное мероприятие, которое было проведено за четыре месяца до этого и в котором приняли участие «младшие сотрудники по безопасности из Южного Судана»<sup>71</sup>.

70. На церемонии окончания этого учебного курса присутствовали генеральный директор Национальной службы разведки и безопасности Эфиопии Темсген Тирунех и генеральный директор Бюро внутренней безопасности Южного Судана (отделение Национальной службы безопасности Южного Судана) Акол Коор Куч<sup>72</sup>. 27 января 2021 года эти два лидера встретились в Аддис-Абебе и договорились о сотрудничестве между своими соответствующими спецслужбами по региональным вопросам и вопросам наращивания потенциала<sup>73</sup>.

71. Поскольку Комитет не получал просьб об изъятии, а подготовка, как сообщается, охватывает «и разведку, и безопасность», Группа считает, что она может представлять собой нарушение оружейного эмбарго, которое запрещает оказание службам безопасности Южного Судана «технической помощи, услуг по обучению, финансовой или иной поддержки, связанной с военной деятельностью» в соответствии с пунктом 4 резолюции [2428 \(2018\)](#).

## **VI. Тенденция к ухудшению гуманитарных показателей**

72. Несмотря на сообщения о прогрессе в деле реализации Мирного соглашения, в Южном Судане наблюдается тенденция к ухудшению многих основных гуманитарных показателей из-за насилия на субнациональном уровне и наводнений<sup>74</sup>.

73. Участились случаи насилия в отношении гуманитарного персонала и вмешательства в оперативную деятельность. В 2021 году было зафиксировано больше случаев принудительного перемещения сотрудников гуманитарных

<sup>69</sup> Публикация на странице Эфиопской вещательной корпорации в сети «Фейсбук», 14 февраля 2022 года. См. также New Business Ethiopia, “Ethiopia trains South Sudanese security officers,” 15 February 2022.

<sup>70</sup> См. приложение XXIV.

<sup>71</sup> New Business Ethiopia, “Ethiopia trains South Sudanese”.

<sup>72</sup> См. приложение XXV.

<sup>73</sup> Koang Pal Chang, “Ethiopia security services agree to cooperate in regional issues”, Eye Radio, 29 January 2021; и Sudans Post, “S. Sudan, Ethiopian spy agencies to cooperate on regional interests”, 29 January 2021.

<sup>74</sup> Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “South Sudan humanitarian snapshot, December 2021”; Всемирная продовольственная программа, страновой обзор по Южному Судану.

организаций и почти в три раза больше случаев задержания гуманитарных работников, чем в 2020 году, а пять сотрудников гуманитарных организаций были убиты<sup>75</sup>.

74. В марте 2022 года Всемирная продовольственная программа предупредила, что Южный Судан столкнулся с «худшим в истории кризисом, связанным с голодом»<sup>76</sup>. Около 8,3 миллиона человек по-прежнему нуждаются в продовольственной помощи, а 1,4 миллиона детей по состоянию на декабрь 2021 года страдают от острого недоедания.

75. Тенденцию, о которой Группа сообщила в своем предыдущем заключительном докладе, в 2021 году также продолжил сбой в проведении оценки в рамках Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности после того, как ее рабочая группа не смогла достичь консенсуса относительно степени тяжести отсутствия продовольственной безопасности в шести округах. Это повлияло как на мобилизацию международных ресурсов, так и на распределение продовольственной помощи<sup>77</sup>. Насколько Группа понимает из проведенных бесед, представители правительства не желали признать, что положение каких-либо групп населения в Южном Судане должно быть классифицировано как стадия 5 (голод/гуманитарная катастрофа); такой показатель затруднил бы для правительства обоснование запросов на финансирование развития<sup>78</sup>.

## **VII. Перенаправление государственных финансов в пользу элит**

76. Достигнут определенный прогресс в проведении реформы в области государственных финансов Южного Судана. Повысился уровень прозрачности в отношении добычи нефти и погашения задолженности страны, а также функционирует Комитет по надзору за управлением государственными финансами. Кроме того, в марте 2022 года впервые за несколько лет парламент официально утвердил бюджет, а также был достигнут прогресс в составлении бюджета, который может быть готов к 2022/23 финансовому году<sup>79</sup>. Южный Судан взял на себя дополнительные обязательства по сотрудничеству с Международным валютным фондом, Всемирным банком и Группой разработки финансовых мер<sup>80</sup>. Тем не менее остается нерешенным ряд серьезных проблем.

<sup>75</sup> Там же.

<sup>76</sup> WFP, “Families pushed to the limit as South Sudan braces for its worst hunger crisis ever”, 11 March 2022 (available at [www.wfp.org/news/families-pushed-limit-south-sudan-braces-its-worst-hunger-crisis-ever](http://www.wfp.org/news/families-pushed-limit-south-sudan-braces-its-worst-hunger-crisis-ever)).

<sup>77</sup> Margie Buchanan-Smith, Jane Cocking and Sam Sharp, *Independent Review of the IPC South Sudan* (London, Overseas Development Institute, 2021).

<sup>78</sup> Конфиденциальные документы, полученные Группой; и беседы, проведенные с лицами, которые участвовали в процессе Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности или наблюдали за ним, март 2022 года.

<sup>79</sup> Министерство финансов и планирования, утвержденный бюджет на 2021/22 финансовый год.

<sup>80</sup> См. <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/increased-monitoring-june-2021.html#SouthSudan>.

## **А. Несистематизированное управление поступлениями, связанными и не связанными с нефтью, и тенденция к их перенаправлению**

77. Почти все доходы правительства по-прежнему составляют поступления от продажи нефти, на долю которых приходится более 90 процентов прогнозируемых поступлений в бюджете на 2021/22 год<sup>81</sup>. Общий объем добычи нефти в 2021/22 финансовом году оценивается в 156 000 баррелей в день, что ниже показателя в размере 170 000 баррелей в день в предыдущем году, и это снижение вызвано истощением скважин и ущербом, нанесенным наводнением<sup>82</sup>. Тем не менее снижение объемов добычи нефти было компенсировано ростом цен на нефть.

78. Помимо этого, государственному бюджету Южного Судана пойдет на пользу успешное погашение в декабре 2021 года займа в размере 3,028 млрд долл. США, согласованного с Суданом вскоре после обретения независимости<sup>83</sup>. В зависимости от цен на нефть это должно позволить Южному Судану сохранить дополнительно сумму в размере от 6 до 15 долларов за баррель нефти<sup>84</sup>.

79. Правительство Южного Судана продолжает практику продажи своей доли добычи нефти небольшому числу международных торговых компаний. По данным Министерства нефти, Южный Судан заключил контракт на продажу 12 партий (7,25 млн баррелей) сырой нефти в период с июля по декабрь 2021 года на сумму около 547,6 млн долл. США, которые получили шесть отдельных торговых компаний<sup>85</sup>. Группа подтвердила, что большинство партий, проданных в этот период, были оплачены короткими авансами в размере от 70 до 80 процентов их стоимости в течение трех-шести недель после поставки<sup>86</sup>.

80. Вместе с тем сохраняется значительная неопределенность в отношении того, как распределяются поступления от продажи нефти, и остаются значительные вопросы о том, как расходуются поступления от продажи нефти. Например, несмотря на то, что цены на нефть превышают прогнозируемые, правительство продолжает накапливать значительную задолженность по выплате зарплаты для многих групп населения, что приводит к забастовкам и повсеместному

<sup>81</sup> Утвержденный бюджет Южного Судана на 2021/22 год.

<sup>82</sup> Министр финансов и планирования, выступление о бюджете на 2021/22 финансовый год.

<sup>83</sup> Беседы с парламентариями и дипломатами, март 2022 года. Подтверждено третьим чтением бюджета на 2021/22 год в парламенте.

<sup>84</sup> См. приложение XXVI, Южный Судан продолжает выплачивать Судану сборы за использование его трубопроводов и перерабатывающих мощностей, составляющие в общей сложности 9,1 доллара за баррель нефти марки «Дар» и 11 долларов за баррель нефти марки «Нил».

<sup>85</sup> Конфиденциальные документы, полученные Группой. Торговые компании, закупившие партии нефти у правительства в период с июля по декабрь 2021 года включали следующие: “Sahara Energy”, “Addax Energy”, “Trinity Energy”, “Litasco”, “Pacific Petroleum” и “BV Energy”. Общий объем продаж составил около 7,25 миллионов баррелей, примерно 69 процентов из которых составляла нефть марки «Дар».

<sup>86</sup> Переписка Группы с торговыми компаниями.

недовольству<sup>87</sup>. Правительство также накопило членскую задолженность перед региональными организациями в размере более 39 млн долл. США<sup>88</sup>.

## **В. Обеспеченный нефтью долг, подрывающий экономическую стабильность**

81. Помимо этого, наполнение бюджета Южного Судана по-прежнему затрудняет коммерческий долг, обеспеченный нефтью. Коммерческие долги страны, многие из них имеют высокие процентные ставки, в настоящее время составляют более 1,7 млрд долл. США. К ним относятся крупные долги перед Национальным банком Катара, “Sahara Energy”, “Nasdec General Trading”, Африканским экспортно-импортным банком и “China Exim Bank”<sup>89</sup>. Сроки погашения этих долгов теперь в основном пересматриваются для погашения за счет будущих поставок нефти, что приводит к перенаправлению поступлений от продажи значительного количества партий нефти из государственного бюджета.

82. По итогам проведенных расследований Группа подтвердила важность повышения уровня транспарентности в отношении долгов, обеспеченных нефтью. В 2019 году правительство Южного Судана заключило кредитное соглашение с торговой компанией из Объединенных Арабских Эмиратов под названием “Nasdec General Trading”, которая предоставила заем на сумму до 539 млн долл. США, подлежащий погашению за счет будущих поставок сырой нефти<sup>90</sup>. Об этом займе не сообщалось ни в бюджетных документах, ни в отчетах о расходах Южного Судана до февраля 2022 года. Значительная доля этого займа была перечислена на счета правительства в Первый банк Абу-Даби в Объединенных Арабских Эмиратах, а не на специально выделенный счет поступлений от продажи нефти<sup>91</sup>.

### *Обеспеченный нефтью долг, предназначенный для финансирования военных закупок*

83. Помимо этого, Группа выявила усилия Канцелярии президента, направленные на накопление дополнительного долга, обеспеченного нефтью, для финансирования контрактов, заключенных с предпринимателями, которым они покровительствуют.

84. В июне 2021 года правительство Южного Судана заключило соглашение с южносуданской компанией “Amuk for Trading and Investment Co. Ltd.” и торговой компанией из Объединенных Арабских Эмиратов “Silwana Diamond General Trading LLC”<sup>92</sup>. Согласно трехстороннему соглашению, компания “Amuk” получила контракт на поставку продовольствия для Народных сил обороны Южного Судана на сумму 650 млн долл. США, что значительно превышает сумму в

<sup>87</sup> Беседы с парламентариями, представителями гражданского общества и международными дипломатами, март 2022 года. См. также: Obaj Okuj, “UoJ staff receive 3-month salaries, still, demand outstanding arrears”, Eye Radio, 22 March 2022; и Sudans Post, “Gov’t owes diplomats 24 months in salary arrears – finance minister”, 20 March 2022.

<sup>88</sup> Voice of America, South Sudan in Focus, audio episode, 11 March, 2022. К этой задолженности относятся долги перед Восточноафриканским сообществом, ИГАД и Органом по координации транзитных перевозок в Северном коридоре.

<sup>89</sup> МВФ, первый обзор в рамках программы, осуществляемой под контролем персонала; утвержденный бюджет Южного Судана на 2021/22 год.

<sup>90</sup> Документы, полученные Группой, и переписка с компанией “Nasdec General Trading”.

<sup>91</sup> Там же.

<sup>92</sup> Конфиденциальные документы, полученные Группой. Кроме того, Группа выражает благодарность компании “Silwana Diamond General Trading” за сотрудничество посредством бесед и переписки.

размере 15,8 млрд южносуданских фунтов (39 млн долл. США), выделенную в бюджете на 2021/22 год на закупку товаров и услуг для сектора безопасности<sup>93</sup>.

85. Компания “Silwana Diamond General Trading” должна была финансировать торговлю за счет займа, обеспеченного нефтью и погашаемого в течение трех лет после двухлетнего льготного периода. Банк Южного Судана выдал суверенное гарантийное письмо, чтобы облегчить получение этого займа<sup>94</sup>.

86. Группа подтвердила, что компания “Amuk for Trading and Investment” в конечном счете контролируется известным бизнесменом из Южного Судана Куром Аджингом Атером<sup>95</sup>. В предыдущем докладе (S/2019/301) Группа сообщила о том, как другая компания, контролируемая Куром Аджингом Атером, “Lou for Trading and Investment”, получала от Народных сил обороны Южного Судана такие же крупные контракты на закупки, в том числе на поставку продовольствия.

87. Заметную роль в заключении соглашения сыграла Канцелярия президента, включая самого президента, его советника по национальной безопасности и других высокопоставленных сотрудников, некоторые из которых присутствовали на заключении сделки в Дубае, Объединенные Арабские Эмираты<sup>96</sup>. В конфиденциальных протоколах совещаний, посвященных рассмотрению договоров на 2018 год с компанией “Kur Ajing Ater”, высокопоставленный член Народных сил обороны Южного Судана жалуется, что «в этом договоре имеются нарушения», но «решение было принято вышестоящими органами, поэтому ничего нельзя сделать»<sup>97</sup>.

88. По словам представителей компании “Silwana”, в конечном счете они были недовольны гарантиями, полученными от правительства, и потребовали отмены сделки. Узнав об этом соглашении, международные учреждения также потребовали от правительства отменить его, поскольку оно нарушает обязательства по прекращению дальнейшего накопления задолженности, обеспеченной нефтью<sup>98</sup>. Таким образом, в сентябре 2021 года суверенное гарантийное письмо было аннулировано<sup>99</sup>. Тем не менее с тех пор правительство рассматривает возможность возобновления сделки с другими торговыми компаниями<sup>100</sup>.

### C. Распространение механизмов перенаправления

89. В беспорядочной системе управления государственными финансами Южного Судана политики и сотрудники служб безопасности продолжают находить возможности использовать свою власть и влияние для перенаправления значительных государственных ресурсов в своих интересах.

90. Ранее Группа сообщала о присуждении многомиллиардных контрактов на строительство дорог компаниям “Africa Resource Corporation” и “Winners

<sup>93</sup> Там же и утвержденный бюджет Республики Южный Судан на 2021/22 год.

<sup>94</sup> Документ, полученный Группой.

<sup>95</sup> Беседы с бывшими правительственными должностными лицами и представителями частных компаний в марте 2022 года, подтверждается фотографиями и конфиденциальными документами, полученными Группой. См. также Sentry, “Sanctioned South Sudanese Businessmen Are Skirting US Sanctions,” October 2021.

<sup>96</sup> Там же.

<sup>97</sup> Конфиденциальные протоколы совещаний, полученные Группой.

<sup>98</sup> Беседы с сотрудниками частных компаний, бывшими правительственными должностными лицами и международными дипломатами, март 2022 года.

<sup>99</sup> Документ, полученный Группой.

<sup>100</sup> Беседы с сотрудниками компаний, членами парламента, дипломатами и представителями гражданского общества, февраль и март 2022 года.

Construction Company Ltd.” без соблюдения надлежащей процедуры представления предложений (см. S/2020/1141). В процессе строительства дорог надзор за реализацией этого масштабного проекта остается ограниченным. В бюджетах на 2020/21 и 2021/22 годы на эти проекты выделяется 30 процентов прогнозируемых поступлений от продажи нефти<sup>101</sup>, однако эти расходы не отражены в отчетности за 2020/21 финансовый год, в которой в общем объеме капитальных расходов указана только сумма в размере 3 млрд южносуданских фунтов<sup>102</sup>.

91. Кроме того, в ходе заключительного чтения бюджета на 2021/22 год парламент утверждал, что выявил непредвиденный профицит в размере 174,5 млрд южносуданских фунтов<sup>103</sup>. Члены парламента утверждали, что Судану была произведена излишняя выплата в размере 13,9 млн долл. США по соглашению о переходных финансовых механизмах, а средняя цена на нефть за финансовый год может быть скорректирована до 100 долл. США за баррель. Из этого профицита парламентарии перенаправили себе 34,7 млрд южносуданских фунтов<sup>104</sup>. Тем не менее профицит вряд ли будет реализован, поскольку средняя цена на нефть, достигнутая Южным Суданом в первой половине финансового года, составила всего 75,6 долл. США за баррель<sup>105</sup>.

92. Насколько понимает Группа из проведенных бесед, южносуданские должностные лица использовали свою власть и влияние для того, чтобы прибыльные частные мероприятия по тестированию, связанному с COVID-19, проводило небольшое число компаний, предположительно принадлежащих политической элите. Примерно с сентября 2021 года лицензированные центры тестирования на COVID-19 должны были взимать плату в размере 6 долл. США за обслуживание упорядоченной системы электронных сертификатов. Согласно более позднему докладу следственной комиссии рабочей группы по COVID-19, общая сумма в размере 158 530 долл. США и 21,8 млн южносуданских фунтов была собрана без законных оснований или надлежащего учета<sup>106</sup>.

## D. Обеспеченные золотом внебюджетные средства

93. Группа получила несколько сообщений о том, что силы ФНС продолжают добывать золото и облагать налогом неофициальных золотодобытчиков в речных системах вокруг Вондурубы, Центральный Экваториальный штат<sup>107</sup>. Представители ФНС отрицают системное участие в торговле золотом, признавая при этом, что золото является важным источником средств к существованию в регионе<sup>108</sup>.

94. Кроме того, Группа подтвердила, что военные разведчики Народных сил обороны Южного Судана предприняли попытку вымогательства около 250 000 долл. США у одной международной золотодобывающей компании, действующей вблизи Горума в середине 2021 года, что способствовало ее отъезду

<sup>101</sup> Утвержденный бюджет Южного Судана на 2021/22 год.

<sup>102</sup> Министерство финансов и планирования, окончательная смета расходов на 2021/22 финансовый год.

<sup>103</sup> Утвержденный бюджет Южного Судана на 2021/22 год.

<sup>104</sup> Переходная национальная законодательная ассамблея, третье чтение бюджета на 2021/22 финансовый год.

<sup>105</sup> Конфиденциальный документ, полученный Группой.

<sup>106</sup> National taskforce on COVID-19, “Report on the genesis of the six dollar charge imposed on COVID-19 private laboratories from 6 September to 26 December 2021”, 17 January 2022. Available at <https://eyeradio.org/wp-content/uploads/2022/02/COVID-19-PROBE.pdf>.

<sup>107</sup> Беседы с правительственными должностными лицами, активистами и конфиденциальными источниками, февраль и март 2022 года.

<sup>108</sup> Беседы с высокопоставленными представителями ФНС, март 2022 года.

из страны<sup>109</sup>. Эта компания, включая ее перерабатывающий завод, была продана компании “African Resource Corporation”, о которой Группа ранее сообщала в контексте строительства дорог (см. S/2020/1141).

95. Согласно конфиденциальным документам, с которыми ознакомилась Группа, Народные силы обороны Южного Судана, включая службу военной разведки и Национальную службу безопасности, поручили компании “Hercules Security Services Ltd” обеспечивать безопасность в близлежащих золотодобывающих районах Вондуруба, Тулианг и Катигири, в которых насилие недавно повлияло на усилия по более систематической добыче<sup>110</sup>. Согласно документам, это поручение включает в себя разрешение на размещение вооруженных иностранных граждан и «секретного оборудования для обеспечения безопасности»<sup>111</sup>.

## VIII. Выводы

96. Как неоднократно сообщала Группа, гражданское население Южного Судана, а также многие из его политических, военных и общественных лидеров крайне скептически относятся к перспективам мирного соглашения в плане обеспечения мира и стабильности в Южном Судане без кардинальной коррекции курса. Мирное соглашение, которое не смогло обеспечить трансформационные изменения в хищнической политической системе Южного Судана, само по себе стало выгодным силовым инструментом политики элит. Их предупреждения становятся все более актуальными по мере того, как единство основных оппозиционных сил, подписавших Соглашение, ослабевает, и растет число отдельных соглашений, заключенных за рамками мирного соглашения.

97. Последствия для народа Южного Судана теперь очевидны, поскольку режим прекращения огня неоднократно подвергался угрозе на большей части территории страны в условиях эскалации насилия, укоренения гендерного насилия, ухудшения перспектив создания смешанного суда для Южного Судана<sup>112</sup> и тенденции к ухудшению крайне важных гуманитарных показателей. Необходимо безотлагательно предпринять усилия для обеспечения того, чтобы лидеры страны несли ответственность не только за прогресс в достижении целей, касающихся процедурных аспектов, но и за судьбу своей страны и ее народа.

## IX. Рекомендации

98. С учетом постоянных нарушений режима прекращения огня и эскалации насилия на субнациональном уровне в Южном Судане, Группа повторяет свои рекомендации о том, чтобы Совет Безопасности сохранил оружейное эмбарго, введенное на территории Южного Судана в соответствии с пунктами 4–6 резолюции 2428 (2018) Совета и продленное резолюцией 2577 (2021).

99. Группа также рекомендует Комитету направить всем государствам-членам, граничащим с Южным Суданом, письмо, с тем чтобы: а) напомнить им о необходимости досматривать соответствующие грузы, направляемые в Южный Судан, в соответствии с пунктом 8 резолюции 2577 (2021), и сообщать об этих досмотрах Комитету, поскольку ни одно государство-член не сообщило Комитету

<sup>109</sup> Беседы с южносуданскими предпринимателями и конфиденциальными источниками, февраль 2022 года.

<sup>110</sup> Конфиденциальные документы.

<sup>111</sup> Конфиденциальные документы.

<sup>112</sup> См. приложение XXVII.

о досмотрах; и b) подтвердить и уточнить процедуры изъятия, изложенные в пункте 5 резолюции 2428 (2018), с упором на подготовку сотрудников служб безопасности, как указано в пункте 4 указанной резолюции.

100. В связи с тем, что Совет обеспокоен нецелевым использованием и нецелевым расходованием государственных ресурсов, Группа также рекомендует Комитету:

а) призвать правительство Южного Судана публично назначить единый счет для поступлений от продажи нефти и представить о нем подробную информацию в соответствии с требованиями Закона Южного Судана об управлении поступлениями от продажи нефти и статьи 4.8.1.2 Мирного соглашения;

б) направить письма всем компаниям, которые, как было установлено, закупили сырую нефть у правительства Южного Судана с 2015/16 финансового года<sup>113</sup>, и призвать их обнародовать информацию о любых будущих платежах правительству Южного Судана, связанных с нефтью, включая обеспеченные нефтью займы, в соответствии с требованиями об отчетности, предусмотренными Инициативой «Транспарентность в добывающих отраслях промышленности»<sup>114</sup>;

в) в соответствии с пунктом 3 резолюции 2577 (2021) заслушать в виртуальном режиме сообщение Комитета по надзору за управлением государственными финансами об усилиях, предпринятых им для обеспечения своевременного представления общественности информации обо всех доходах, расходах, дефиците и задолженности.

---

<sup>113</sup> См. приложение XXVIII.

<sup>114</sup> Стандарты Инициативы «Транспарентность в добывающих отраслях промышленности» упоминаются в Законе Южного Судана об управлении поступлениями от продажи нефти и в пункте 4.8.1.14.11 Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане. См. <https://eiti.org/>.

## Приложения

Annex I: Agreement Between the Sudan Peoples' Liberation Movement in Government (SPLM-IG) and the Sudan's Peoples' Liberation Movement/Army-In Opposition (SPLM/A-IO) Kit-Gwang on Status of Forces	27
Annex II: Joknyang Declaration (unofficial translation)	30
Annex III: 1st Lt. Gen. James Gattiek Diar, Gen Willam Gatjeth Deng and two other Generals meet President Salva Kiir Mayardit in Juba after defection from Kit-Gwang to SSPDF, March 2022	31
Annex IV: Press release issued by Joknyang Grouping on their Facebook page on 12 March 2022	32
Annex V: Trainees at Maple Training Centre, Western Bahr el Ghazal, March 2022	33
Annex VI: Agreement on type and size of the necessarily unified forces, 27 September 2018	34
Annex VII: Press release from SPLM/A-IO on the division of top command positions, 26 March 2022	35
Annex VII: Appeal from SPLM/A-IO for Guarantors of Peace Agreement to intervene, March 2022	36
Annex IX: Aircraft used for transport of forced recruits in Lakes and Unity States	40
Annex X: SPLA-IO letter to Bentiu IDP camp's leadership seeking cooperation in identifying and moving deserters from the camp to Dingdin SPLA-IO cantonment site, 7 February 2022	41
Annex XI: Open letter from Bentiu IDP Youth Forum, 25 January 2022	42
Annex XII: Letter from sanctioned individual Santino Deng Wol (SSi.004) outlining request for a previous recruitment drive in Warrap State, 24 October 2018	43
Annex XIII: Letter from Leer County Commissioner, Unity State, on coordinated attacks by armed youth on Koch and Mayendit Counties from 15 and 16 February 2022	44
Annex XIV: SPLM-IO Press Release suspending participation in security mechanisms, 22 March 2022	45
Annex XV: Letter by Tambura County Commissioner Mathew Mabenge ordering the release three individuals implicated in Tambura violence, 28 February 2022	46
Annex XVI: Petition from local community to investigate the extrajudicial killing ordered by Warrap Governor Aleu, 20 November 2021	47
Annex XVII: Note Verbale issued by the Embassy of Uganda in preparation for a leaders' retreat to discuss and resolve outstanding disputes related to the R-ARCSS, 15 February 2022	50
Annex XVIII: Joint Communique on the Visit of H.E. Abdel Fattah Al Burhan, Chairman of the Sovereign Council of Sudan, 18 March 2022	52
Annex XIX: Outstanding issues relating to the Rome Negotiations and Agreed Agenda of the Rome Initiative	53
Annex XX: Government of South Sudan announces purchase of 150 police vehicles, 21 March 2022	55
Annex XXI: APCs in possession of SSPDF Tiger Division in Juba, February 2022	56
Annex XXII: Image of APCs under SSPDF control in Lakes State in December 2021	58
Annex XXIII: Tygra Armoured Personnel Carriers	59
Annex XXIV: National Intelligence and Security Service (Ethiopia), "NISUC Graduates Senior Members of South Sudan Intelligence Officers"	62
Annex XXV: Training of South Sudan's National Security Service officers in Ethiopia, February 2022	63
Annex XXVI: Amendment to Agreement on oil and related economic matters between the Republic of South Sudan and the Republic of Sudan, dated 26 December 2016	66
Annex XXVII: Press Statement by H.E. President Salva Kiir, 28 March 2022	67
Annex XXVIII: Companies known to have purchased cargoes of South Sudanese crude oil	72

Annex XXIX: Response of Angelo Davido to Panel, further to allegations in paragraphs 52 ..... 73  
Annex XXX: Response of Patrick Zamoi to Panel, further to allegations in paragraph 50 ..... 77  
Annex XXXI: Response of Jemma Nunu Kumba to Panel, further to allegations in paragraph 54 ..... 80

**Annex I: Agreement Between the Sudan Peoples' Liberation Movement in Government (SPLM-IG) and the Sudan's Peoples' Liberation Movement/Army-In Opposition (SPLM/A-IO) Kit-Gwang on Status of Forces**

**AGREEMENT BETWEEN THE SUDAN PEOPLES' LIBERATION MOVEMENT IN GOVERNMENT (SPLM-IG) AND THE SUDAN PEOPLES' LIBERATION MOVEMENT /ARMY-IN OPPOSITION (SPLM/A-IO) KIT-GWANG ON STATUS OF FORCES**

**PREAMBLE**

**Whereas** H.E. President Abdulfatah Elburhan Abdulrahman, Chairman of Sudan's Transitional Sovereignty Council issued his directions for facilitation of direct meetings between the Representatives of the Sudan Peoples' Liberation Movement-In Government (SPLM-IG) and Sudan People's Liberation Movement /Army -In Opposition (SPLM/A-IO) Kit-Gwang to discuss the issues under their mandate;

**Whereas** H.E President Salva Kiir Mayardit, General Simon Gatwech Dual and all other leaders of South Sudanese are fully cognizant of their historical responsibility at this crucial juncture of their country and determined to work together hand in hand for the sake of the South Sudanese people in pursuit of sustainable peace and stability;

**Whereas** the Parties shall be bound to all provisions of the Revitalized Agreement for Resolution of the Conflict in South Sudan (R-ARCSS);

**Whereas** the SPLM-IG and the SPLM/A-IO Kit-Gwang commend the continuous role played by the Government of the Republic of the Sudan in facilitating this process;

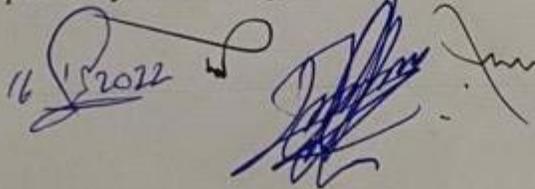
**Whereas** the Parties aware of the suffering of the people of South Sudan and their eagerness for realization of durable peace and stability in the country;

**We** the undersigned, representatives of the Sudan Peoples' Liberation Movement In Government (SPLM-IG) and the Sudan People's Liberation Movement /Army -In Opposition (SPLM/A-IO) Kit-Gwang met here in Khartoum- Sudan, thoroughly discussed, agreed and recommit as follows:

**1. The Amnesty for SPLM/A-IO Kit-Gwang:**

1.1. The President of the Republic of South Sudan shall issue the amnesty to the leadership and forces of SPLM/A-IO Kit-Gwang as previously done on August 8<sup>th</sup>, 2018.

16/5/2022



**2. Permanent Ceasefire:**

2.1. The Parties recognize and recommit themselves to the ceasefire as per Khartoum Declaration of Agreement of June 27<sup>th</sup> 2018 which came into effect on July 1<sup>st</sup> 2018. The parties shall further observe meticulously the said agreement throughout the Republic of South Sudan to ensure sustainable peace, facilitate operationalization of transitional Security Arrangements and the voluntary repatriation, resettlement, rehabilitation and reintegration of the returnees and internally displaced persons (IDPs).

**3. Period of Implementation of the Agreement.**

3.1. The parties agreed that the period for implementation of this agreement shall be determined by the respective Joint Security Committee which shall be formed immediately after the signing of this agreement; however it shall not exceed a period of three months. The committee shall meet to agree on its Terms of Reference, identifies the assembly areas at Manyo, Southern Malakal, Eastern Jonglei and other areas and receives lists and parade of SPLM/A-IO Kit-Gwang forces as well.

3.2. After redeployment or relocation of SPLM/A-IO Kit-Gwang forces from Magenis and following completion of the integration, police force shall be immediately deployed to provide protection and security services to the population in the area.

**4. Establishment of Coordination Offices.**

4.1. The SPLM-IG shall facilitate establishment of coordination offices in Juba, Malakal, and Bor towns to assist the processes of assembling and reintegration. These offices shall not be used for mobilization and recruitment purposes by the SPLM/A-IO Kit-Gwang.

**5. Logistics.**

5.1. The SPLM-IG shall provide the necessary logistics (food items and medicines) by the South Sudan Peoples' Defence Forces (SSPDF) through relevant mechanisms.

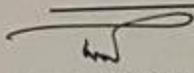
16/1/2022

The bottom of the page features several handwritten signatures in blue ink. On the left, there is a signature with the date '16/1/2022' written next to it. To its right is another signature. Further right is a large, bold signature, and to its right is a smaller signature. The signatures are written over the bottom of the text area.

6. **SPLM/A-IO Kit-Gwang High-Level Delegation to Juba.**

6.1. The SPLM-IG welcomes the visit of an advance high-level delegation of SPLM/A-IO Kit-Gwang to Juba, to further enhance trust building and ease operationalization of this agreement. SPLM-IG shall be responsible of the logistics involved.

*Done Here in Khartoum, Sudan on this day 16<sup>th</sup> of January 2022 and signed by:*

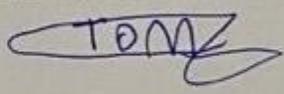


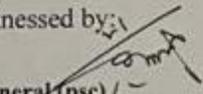
For the SPLM-IG  
Hon. TUT GATLUAK MANIME  
Presidential Advisor on National Security Affairs

For SPLM/A-IO Kit-Gwang 16/1/2022  
General Simon Gatwech Dual  
SPLM/A-IO KIT-GWANG Interim Chairman & C-in-C

For SPLM/A-IO Kit-Gwang  
General Johnson Olony Thubo  
SPLM/A-IO KIT-GWANG Deputy Interim Chairman & Deputy C-in-C

For SPLM/A-IO Kit-Gwang  
General Thomas Mabor Dhoal  
SPLM/A-IO KIT-GWANG Member of Military Supreme Council



Witnessed by:  


General (psc) /  
Shams-Eldien Kabashi Ibrahim  
Member of Sudan's Transitional  
Sovereignty Council

**Annex II: Joknyang Declaration (unofficial translation)**

REF: DECLARATION OF DEFECTION

Date: 04/02/2022

**Press release! For immediate release.!!!**

With effect from today, I Maj. Gen. Tito Biel Wieh lunny would like to announce my defection from the SPLM/A-IO. There are quite variety of reasons behind this exercise.

To satisfy the sympathizers, some of the reasons for the exercise are;

1. Nepotism in the SPLM/A-IO leadership. We assert that SPLM/A-IO under the leadership of Dr. Riek Machar Teny lost direction, vision and command of the forces. The movement has transformed itself to a family run-enterprise citing Ziling Kek's denial of the promotion by former chief of staff Gen. Simon Gatwech Dual at various cantonment sites.
2. Downgrading. After joining the bush, the movement chief failed to follow the former SPLM protocol as the mean promotion process, many junior officials were promoted and jumped over me through random promotion.
3. Rush to judgement. When several officials defected previously, the haters of peace doubted and suspected me to have also defected without verification and clear evidence.
4. Rivalries over positions. The movement leadership from senior officials aimed at securing positions for self and forgetting all others who help them climb the hills at with them during the struggle. Many are left at the cantonment without being visited by one of the senior party representatives.
5. Political immaturity. Things here are taken personal, everyone has a different point of view in the way they look at things. Politically, even when you alternate someone's decision, you must not go head on head with each other. You must listen to the music even when you don't like the tune.

These are just some of the reasons that made me leave, anyone who reasons the same with my point of view can understand that I left for a reason. You'll have more to read on the official release that'll be posted public on other media groups.

Thanks

Maj. Gen. Tito Biel Wieh. (Chairman and commander in chief of the Joknyang declaration.)

**Annex III: 1st Lt. Gen. James Gattiek Diar, Gen Willam Gatjeth Deng and two other Generals meet President Salva Kiir Mayardit in Juba after defection from Kit-gwang to SSPDF, March 2022**



**Annex IV: Press release issued by Joknyang Grouping on their Facebook page on 12 March 2022**



**Joknyang Declaration Notification Chamber**

16 March at 16:04 · 🌐



**PRESS RELEASE!!! FOR IMMEDIATE RELEASE!!!**

16/03/2022.

The Joknyang Declaration administration notes with great concern the current escalation of violence in Biel Ganmachar and Tor Abieth. We offer condolences to the families of those killed in the recent fighting.

Joknyang Declaration calls for security monitoring bodies to extend the support of patrol in Biel Ganmachar & Tor Abieth. We call for that mandate authorised peace keepers to use all necessary means which include force when required in order to protect the two sides under the threat of physical violence.

We call on the SPLA-IO high command to order their forces who left Dingding & Chuoor Chiengkuay to Kaljaak in order to wage several verbal attacks against our forces and return them to dialogue.

Finally! We call on the interim government of the Republic of South Sudan to call on SPLA-IO to cease reprisals and lend their SPLM political support to deescalate such premature measures. Peace!!!

I remain;

Col. Sacristan Zoal Wal, Joknyang Declaration Spokesperson.

**Annex V: Trainees at Maple Training Centre, Western Bahr el Ghazal, March 2022**

Sourced from video of news interview



**Annex VI: Agreement on type and size of the necessarily unified forces, 27 September 2018**  
 Sourced from the Transitional Security Arrangements Monitoring and Verification Mechanism



**TYPE AND SIZE OF FORCES**

As per Article 2.1.11.4 the PCTSA workshop have agreed on the type and size of forces as tabulated below:

S/N	TYPE OF FORCES	SIZE		TOTAL	
		PHASE 1	PHASE 2		
1	Military	6 Divisions	5 Divisions	11 Divisions	60
2	National Security Service (NSS)	2 Divisions	1 Division	3 Divisions	15
3	National Police	13,000	12,000	25,000	100
4	State Police	45,000	42,000	87,000	400
5	Wildlife	12,500	12,500	25,000	120
6	Prisons	16,500	15,000	31,500	150
7	Fire Brigade	6,500	6,500	13,000	70

**Note:** Parties to PCTSA workshop recommend the importance of drawing the VIP protection unit from the first phase of the unified trained forces.

MG Rabi Mujung Emmanuel (TGoNU)..... *[Signature]*

MG Gatchor Gatluak Koryom (SPLA-IO)..... *[Signature]*

Simon Archangelo Ngbidigi (SSOA)..... *[Signature]*

MG Tadiq Abdulkarim Ibrahim..... *[Signature]*

CTSAMVM Deputy Chairman..... *[Signature]*

Khartoum Sudan  
 27 September 2018

## Annex VII: Press release from SPLM/A-IO on the division of top command positions, 26 March 2022





**SUDAN PEOPLE'S LIBERATION MOVEMENT  
SPLM (IO)  
GENERAL HEADQUARTERS**

---

**Press Release**

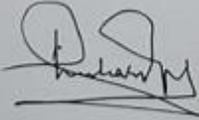
On Friday March 25, 2022, President Salva Kiir Mayardit issued a Presidential Decree on the unification of command of the unified forces in which he relinquished three (3) positions of command in the military and two (2) in the National Police Service to the SPLM/A (IO) and SSOA. In his decree, the President also directed the Chief of Defense Forces and the Inspector General of Police to immediately implement his order. However, it is to be noted that this is a unilateral decision.

It is important to recall that on 27<sup>th</sup> September 2018, the parties agreed in the Khartoum Workshop as stipulated in the Agreement (Art. 2.1.11) that the size and composition of the forces shall be based on the ratio of 50 percent for ITGoNU and 50 percent for the opposition. Following the Khartoum workshop, IGAD and RJMEC convened 2 subsequent workshops of joint Security Mechanisms in Juba on 10<sup>th</sup>-11<sup>th</sup> May 2019 and 9<sup>th</sup> September 2019 which reaffirmed the 50:50 ratio. However, President Salva Kiir Mayardit reneged on these agreements which prompted the guarantors to intervene to resolve the matter. A dialogue is ongoing and the parties have not yet reached an agreement on the unification of command.

In light of the above, the SPLM/SPLA (IO) Political Bureau would like to state the following:

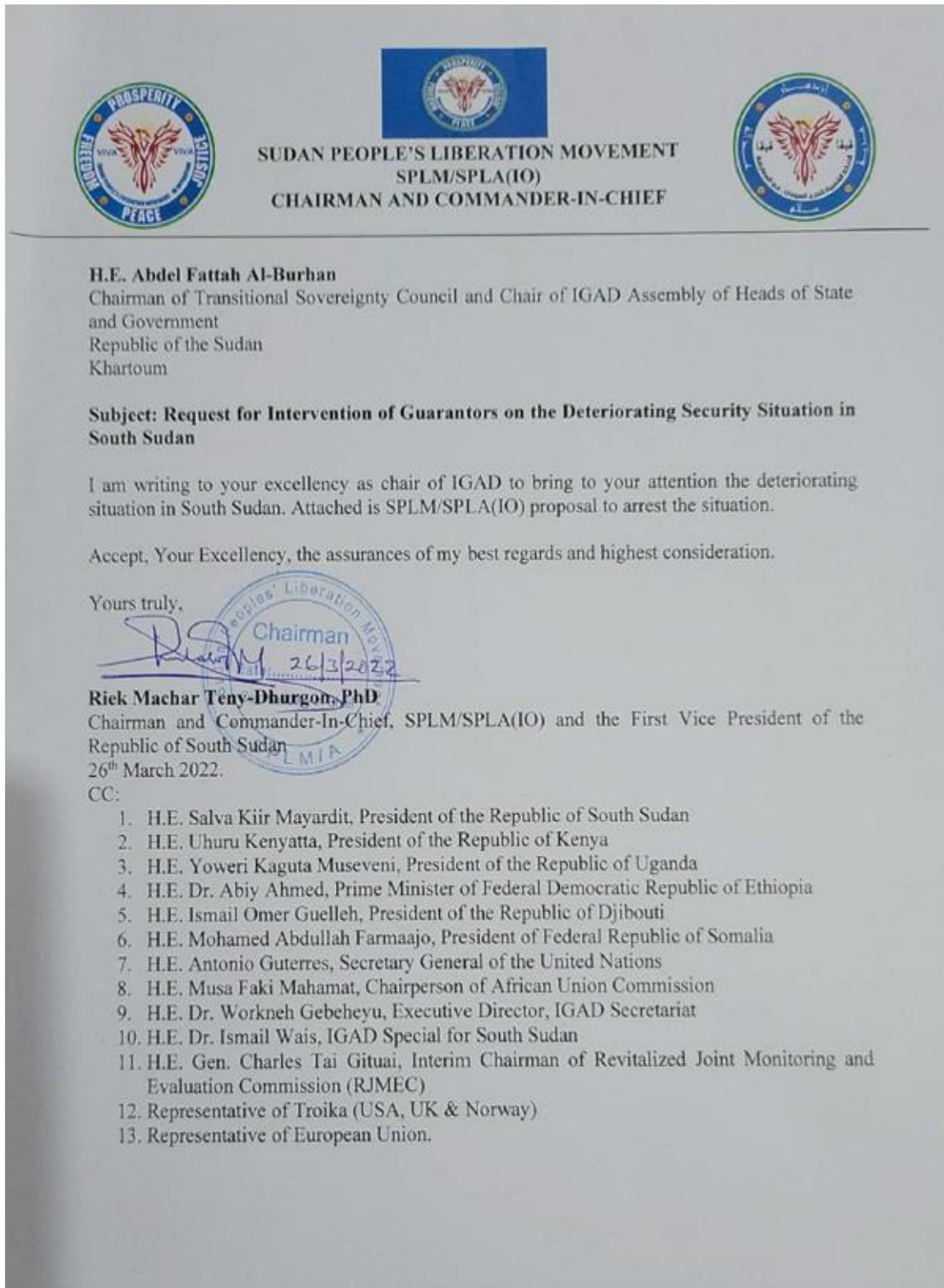
1. The unilateral decision by President Salva Kiir is a violation of the R-ARCSS, and it is a clear rejection of the on-going mediation process by the Republic of the Sudan, Chair of IGAD.
2. The SPLM/A (IO) condemns and rejects the unilateral decision.
3. SPLM/A (IO) is committed to the on-going mediation to resolve the matter.

In conclusion, the SPLM/A (IO) reiterates its commitment to the full implementation of the Agreement in both letter and spirit and looks forward to IGAD mediation to intervene in this matter.

Signed,  

Riek Machar Teny-Dhurgon, PhD  
Chairman and Commander-in-Chief, SPLM/SPLA (IO) and The First Vice President of the Republic  
26<sup>th</sup> March 2022.

**Annex VIII: Appeal from SPLM/A-IO for Guarantors of Peace Agreement to intervene, March 2022**





SUDAN PEOPLE'S LIBERATION MOVEMENT  
SPLM (IO)  
GENERAL HEADQUARTERS



### SPLM/SPLA(IO) Position on Recommitment to Cessation of Hostilities Agreement and Permanent Ceasefire and Security Arrangements

The security situation in South Sudan has been deteriorating for the last few months. The systematic and persistent attacks by the SSPDF on cantonment sites, training centers and other positions of SPLM/A (IO) around the country is evident of such a deterioration and it is now a matter of serious concern. The latest of these attacks took place in Kaljaak and Mirmir in Unity State; Kuer keem, Wangkuerbi and Jiokow in Maiwut County and Wech Lual, Guol and Biot in Longechuk County of Upper Nile State.

On 24<sup>th</sup> March 2022, the SSPDF through its spokesperson, Maj. General Lul Ruai Koang, declared to its ranks and file and to the general public that the SSPDF is officially at war with the SPLM/A (IO) (press statement attached). Consequently, the SSPDF has intensified its attacks on the SPLM/A (IO) positions following that declaration. It should be noted that these actions, among others, constitute clear violations of the Cessation of Hostilities signed on December 21, 2017 and Permanent Ceasefire Agreement signed on June 27, 2018.

The security arrangements is the backbone of the Agreement and therefore must be fully implemented. The eight (8) month Pre-Transitional Period was extended twice (first by 6 months and then 100 days), bringing it to seventeen (17) months in total. Two years into the transitional period, we still have not implemented the pre-transitional tasks, particularly the security arrangements (the unification and graduation of forces) Article 2.2.1. These were supposed to be the prerequisites for the formation of the RTGoNU. The SPLM/A (IO) reluctantly agreed for the formation of RTGONU before the graduation of the unified forces hoping that once in government, we might help to generate the political will and encourage our partner to prioritize the implementation of the agreement, but this has not been the case.

On Friday March 25, 2022, President Salva Kiir Mayardit issued a Presidential Decree in which he stated to have relinquished three (3) positions of command in the military and two (2) in the National Police Service to the SPLM/A (IO) and SSOA. This was a unilateral decision on his part. [See SPLM/A (IO) press release]. This, coupled with the declaration of war by the Spokesperson of the SSPDF on 24<sup>th</sup> March (see press release) has clearly demonstrated not only the lack of political will to implement the Agreement but the intention to abrogate it, from the part of our partner, ITGONU.

The SPLM/A (IO) sees no alternative to R-ARCSS to bring stability and peace in the country. The people of South Sudan are already suffering from economic hardships and insecurity. Therefore,

*RMTD*



we request, as a matter of urgency, the intervention of IGAD and other international partners to prevail on President Salva Kiir not to take this country back to war (Article 1.4.2.).

The SPLM/A (IO) is proposing the following as the way forward, focusing on ending the current escalation of violence;

1. There must be an immediate ceasefire and withdrawal of the SSPDF from the areas forcefully taken from the SPLM/A (IO) namely; Mirmir, Wath-Thiech, Joknyang in Unity State, Turu, Jiokow in Upper Nile State and all other areas violently occupied by the SSPDF in violation of the CoHA signed on December 21, 2017 and the Permanent Ceasefire and Security Arrangements. (Article 2.1.)
2. There is an urgent need to investigate all violations of the Cessation of Hostilities Agreement, beginning with the most recent ones, and ensure that those responsible are held accountable.
3. The SSPDF must immediately desist from executing its pending planned attacks on SPLM/SPLA(IO) cantonment sites and training centers throughout the country.
4. The ITGoNU must immediately stop facilitation of military defections as these undermine the Security Arrangements in Chapter 2 of the R-ARCSS (Article 2.1.).
5. The SSPDF must refrain from offensive, provocative and hostile propaganda, recruitment from cantonment and training centers, mobilization, deployment and movement of forces.
6. The SSPDF must ensure that all forces under their command or influence should comply with the provisions of CoHA, Permanent Ceasefire, and Transitional Security Arrangements.
7. The SSPDF must ensure that demilitarization of major cities and towns is carried out with immediate effect.
8. IGAD is urged to urgently intervene and resolve the stalemate on the unification of command which should pave way to the graduation of the Necessary Unified Forces (NUF) that have been under training for the last three years.
9. Graduation of forces that are currently in the training centers must be carried out with immediate effect.
10. Organization of Phase 2 must be carried out as a matter of urgency so that there is no gap between the graduation of the NUF and the commencement of the training of the members of forces in Phase 2.
11. Financial incentives must equally be provided to all the trainees and instructors in the training centers as opposed to the current practice of paying only ITGoNU components.
12. Food, shelter and medicines for the cantonment sites and Training Centers must be sufficiently provided for a decent wellbeing of the forces.
13. National Transitional Committee (NTC) must be revamped and restructured to guarantee its effectiveness in carrying out its mandate of coordination and facilitation of the implementation of the Agreement. It is envisaged that such an overhaul shall ensure that the current role of the leadership of the NTC in recruiting and facilitating defections, using funds meant for the implementation of the Agreement, is halted so as to save the Peace Agreement from collapsing.

*RMTD*



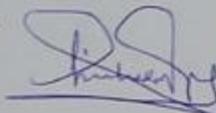
Chairman  
Date: 26/3/2022  
Commander in Chief  
SPLM/A

14. Funding to and disbursement of funds from NTC should be made adequate for the task, regular and transparent.
15. The ITGoNU to refrain from the use of state media against other peace partners and avail political and civic space to enable the freedom of expression and association.
16. Last but not least, the ITGoNU must demonstrate political will by actions and respect the R-ARCSS as the roadmap to addressing the root causes of the conflict. It must therefore recommit itself to the implementation of the Agreement in both letter and spirit.

The details of the proposed way forward should be discussed by the parties under the auspices of the IGAD mediation.

Finally, SPLM/SPLA(IO) reiterates its commitment to full implementation to R-ARCSS.

Signed,



Riek Machar Teny-Dhurgon, PhD  
Chairman and Commander-in-Chief, SPLM/SPLA(IO)  
Juba, South Sudan  
26<sup>th</sup> March 2022.

**Annex IX: Aircraft used for transport of forced recruits in Lakes and Unity States**

Confidential first-hand source

Aircraft identified as South Sudanese commercial charter plane operated by South Sudanese company Tor Air Aviation



Lakes State, July 2021



Rubkona airstrip, Unity State, January 2022

Annex X: SPLA-IO letter to Bentiu IDP camp's leadership seeking cooperation in identifying and moving deserters from the camp to Dingdin SPLA-IO cantonment site, 7 February 2022

DATE: 02/02/2022

TO: Hon. THAYAK WTEYAK  
C-H-C  
A/ CAPT. GATLUON BOL -  
R/ CAPT. BOL YOH  
BEST REGARDS

1. FOR YOUR INFORMATION THAT, KINDLY ESTEEMED OFFICE TO REQUESTING ABOUT SOLDIERS WERE IN IDP CAMP. ALL WE WANT THEM TO BE REPORT THEMSELVES TO DINGDIN CANTONMENT SITE WHEN THERE IS ANY PERSON WANT TO GO POC FOR HIS WIFE SHE BEEN RETURN WITH DOCUMENT NOTED. (2) THE ABOVE IS FOR YOUR ACKNOWLEDGEMENT. NB. PLUS THOSE WHO WERE WORKING IN ORHANT, AND LET THEM REPORT THEMSELVES TO THIS END.



BRIG. Gen. SIDA.  
James KUEN PUOT TOT -  
SECTOR-2 CHIEF FOR M-1 SPLA-IO

Annex XI: Open letter from Bentiu IDP Youth Forum, 25 January 2022



**BENTIU IDP YOUTH FORUM**

SECTOR 2 BLOCK 12 (YOUTH CENTRE OFFICE)

**Youth forum's office**

DATE 25/1/2022

**Ref: Press statement on the rampant arrest and child adaption in IDP camp by the forces**

The leadership of the youth forum would like to condemn the rampant arrest and child adaption by the army forces in IDP camp, pupils, students are being taken out to unknown locations without the notice of their parents therefore we call upon the legal authorities to take precautions in stopping the concern by the youths in IDP camp since it's an ongoing process now for couple of weeks, we also call upon the peace mediators, media houses to explore it out to the authorities concern to be aware of the evil practice exerted on the communities living in IDP camp Bentiu

Youth forum comprises of thirty two youth groups and its establishment in 2016 was aiming at advocacy on the issues facing youth in IDP camp therefore as we continue receiving the complaint from the various groups pertaining the rampant arrest and adaption of school pupils who are supposed to be concentrating by now at their various studies in IDP is noted as a major threat since most of the students are undergoing through a difficulty moment and others gone missing due to the same reasons so we urge all the youths, Community Leadership, Humanitarian partners, communities themselves to take their time in reporting any case pertaining raise concern by the youths to the center for more documentations and follow up of such cases happening if at all.

The youth leadership are ready for any concern and issues affecting peace and unity in IDP camp and must be raise to the concern authorities without comprises

Thank for reading and advocating as well for this concern threat.

**Chairman of the youth forum**

Kalany bolies kuth

SIGNATURE.....

0929352831

0917078697



**Annex XII: Letter from sanctioned individual Santino Deng Wol (SSi.004) outlining request for a previous recruitment drive in Warrap State, 24 October 2018**

- 57 -

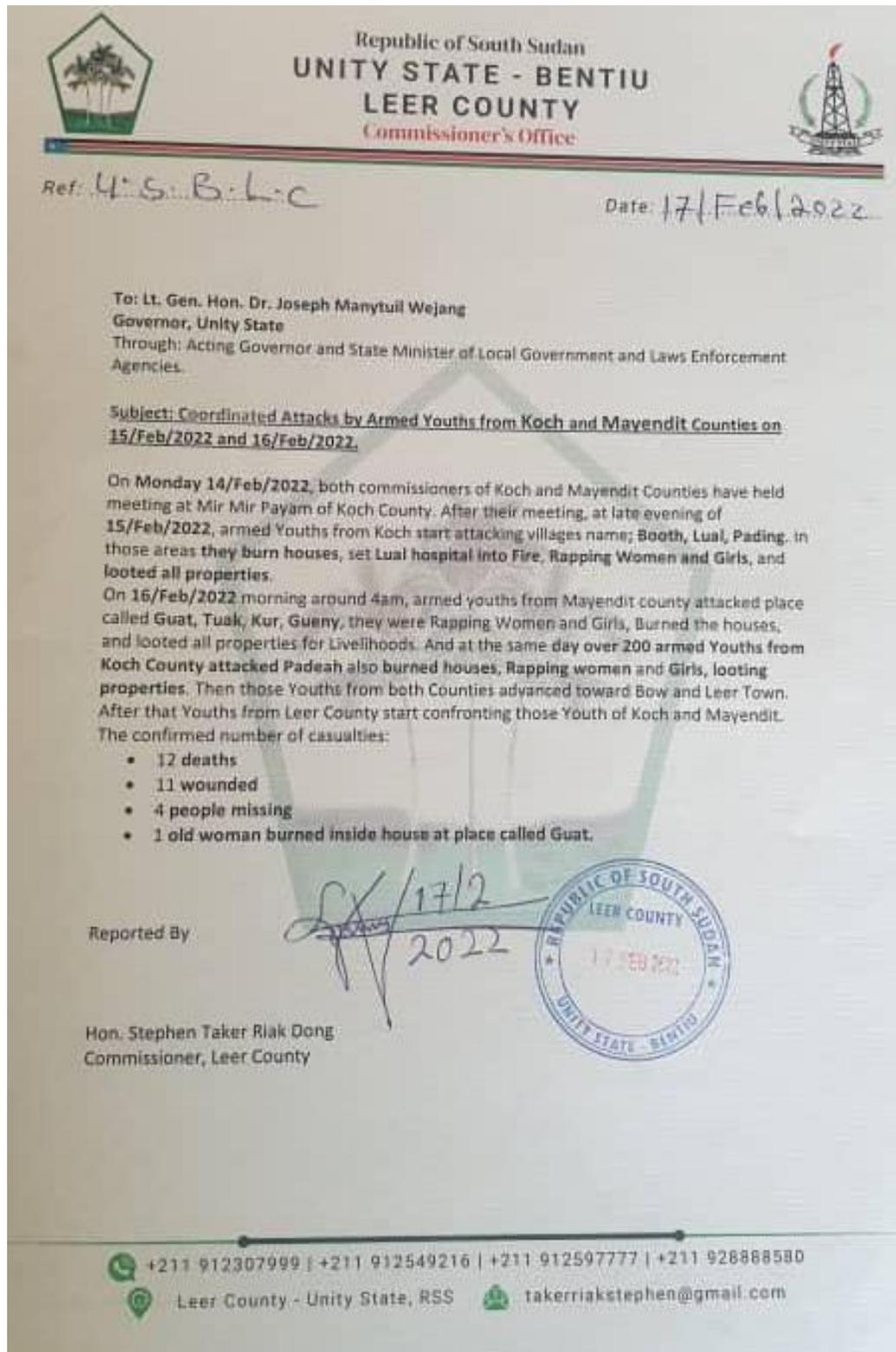
From: Ground force com DATE 24/10/2018  
 To: Mrs-Gin manyang nung, mobilization com  
 WARRAP STATES  
 info: mobilization com GOGRAL STATE  
 info: TIGER DIV- com  
 info: Governor GOGRAL STATE  
 info: " TWIC STATE  
 info: " TONS STATE  
 info: SSPDF

04/5/10/2018 @ call all your team of mobilization  
 in Greater WARRAP STATES AND GOGRAL STATE AND  
 TWIC STATE, ACCORDING TO THE DOCUMENT I PRODUCED  
 TO YOU, TO MOBILIZE ALL OUR SSPDF OLD SOLDIERS  
 AND ASSEMBLE THEM IN ONE PLACE @  
 IN THIS MOBILIZATION OF OUR SCATTERED SOLDIERS  
 OVER ALL AREAS OF Greater WARRAP-ELGIZAL, NOW  
 ANY COW OR BURR SHALL BE TAKEN FROM ANY  
 SOLDIER FOUND AND HIS HOME @  
 REGARDING RECRUITS, NO ANY YOUNG MEN SHALL BE JOIN  
 ARMY EXCEPT THE PEOPLE MUST COME BY HIMSELF  
 TO RECRUITED IN ARMY @  
 REGARDING PROBLEM OF FOOD TO YOU, WE ARE  
 WORKING ON IT TO FIND A CONTRACTOR WHO WILL  
 SUPPLY YOUR FOOD @

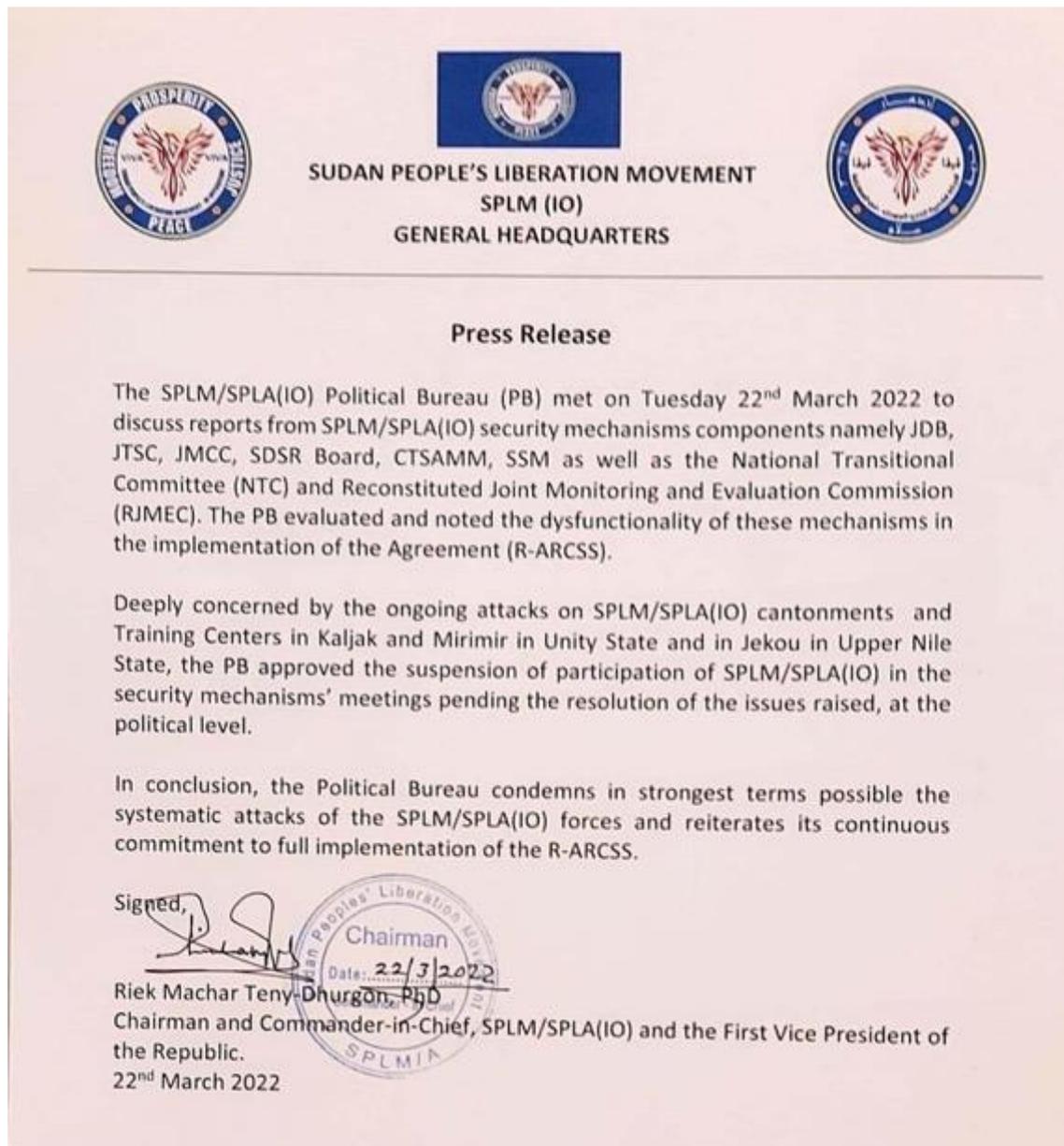
ABOVE IS FOR YOUR INFORMATION

TARBY GH  
 NA BY mnd  
 DATE 25/10/2018

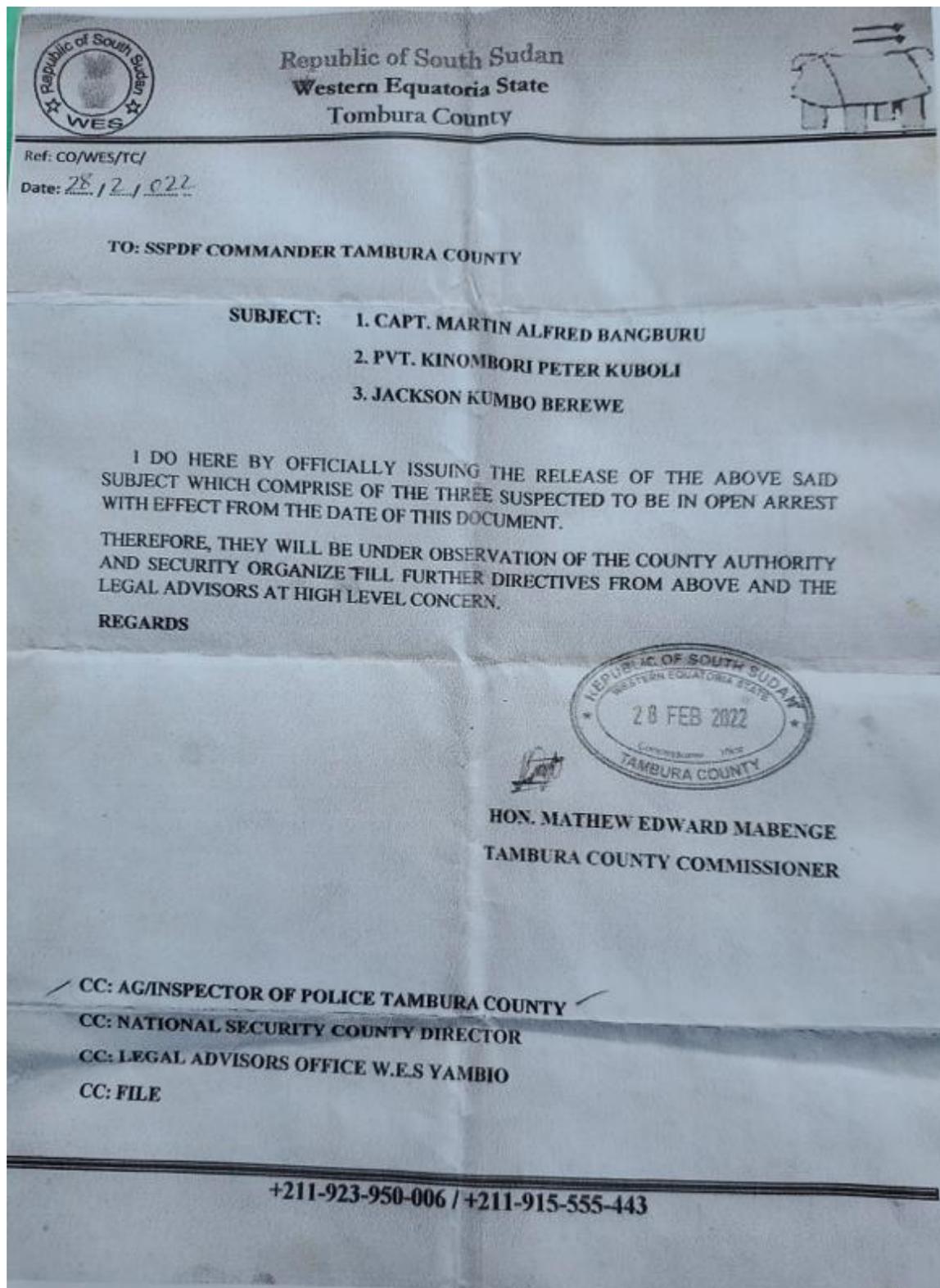
**Annex XIII: Letter from Leer County Commissioner, Unity State, on coordinated attacks by armed youth on Koch and Mayendit Counties from 15 and 16 February 2022**



## Annex XIV: SPLM-IO Press Release suspending participation in security mechanisms, 22 March 2022



**Annex XV: Letter by Tambura County Commissioner Mathew Mabenge ordering the release three individuals implicated in Tambura violence, 28 February 2022**



**Annex XVI: Petition from local community to investigate the extrajudicial killing ordered by Warrap Governor Aleu, 20 November 2021**



# APUK PADOC COMMUNITY IN JUBA



---

Date: 20<sup>th</sup> Nov, 2021

**To: Acting Chairperson of South Sudan Human Rights Commission (SSHRC)  
Hon. Justice Nyuol Justine Yaac.**

**SUB: PETITION AGAINST GOVERNOR OF WARRAP STATE, HON. ALEU AYIENY ALEU OVER EXTRA JUDICIAL KILLING OF TWO INNOCENT PERSONS FROM APUK-PADOC COMMUNITY ON DATE 12<sup>TH</sup> NOV, 2021.**

Dear Hon,

With due respect and honor, we are hereby writing to your esteemed office for the above mentioned subject. Below is the summary of what had transpired:

1. On 9<sup>th</sup> Nov, 2021, three persons by names;
  - A) **Majok Mawan Thuc Lual**
  - B) **Dol Manyang Dol**
  - C) **Lual Gur Abui**

They were found taking tea at Awul market, Tonj North County upon their coming from Akop Payam (Apuk-Padoc area).

An hour later, a notorious officer by name Capt. Madut Akol Lual who is in charge of Special Forces stationed at Awul came in with a Toyota pickup full with soldiers sieged and arrested them, took them to nearby forest according to eyewitness. They were seriously tortured and forced to accept false accusations of being thieves.

Therefore, notorious officer Capt. Madut Akol Lual informed the Governor of Warrap State, that he captured thieves; immediately Governor Aleu gave order to Capt. Madut Akol Lual on phone call while in Juba to execute gubernatorial

1

Tel: +211 925 555 812  
+211 911 831 111

Email: [apcinjuba@gmail.com](mailto:apcinjuba@gmail.com)



Location: Juba- South Sudan

2. On 12<sup>th</sup> Nov, 2021, Capt. Madut Akol Lual fired squad two persons by names **Majok Mawan Thuc Lual and Dol Manyang Dol**, (their photos are attached in Military Uniforms and nakedness after being killed), but **Lual Gur Abui** was cut-off from rope when these two guys were shot. He still alive but in half dead condition in prison of their custody.

**Look, how wrong the procedures were made;**

A) The execution of these two innocent citizens was unfair and amounted to extra Judicial killing which is against the supreme law of the country?

B) The victims were not taken to court of law, so that they are convicted based on whatever crime they might committed.

C) Our brothers were being accused of theft yet no materials evidence was found in their hands (**cow, money, goat/sheep, chicken or foodstuff**)

D) Given the fact that these victims were soldiers of **Division 11, based in Majak-Tiit Military Division HQRS**, Warrap State, thus, Division authorities were not informed.

D) The parents and the Executive Chiefs of the victims were not informed.

E) The victims were humiliated at the last minutes of their execution by stripping them naked of their Military Uniforms, thrown at the roadside, the families of victims were also denied the right to take the remains for burial.

Therefore, we believed such actions are inhuman, and sectional oriented policies. This is a small kind of cold war from Governor Aleu by targeting Apuk-Padoc Community using his powers of Governorship. Where in Transitional Constitution of Republic of South Sudan of 2011, which allowed innocent people to be fire squad?

**Our recommendations and way forward:**

We members of Apuk-Padoc Community within and Diaspora do hereby appealing to your Commission to do the followings;

1. We are requesting your Commission to fully investigate the matter by forming the independence committee of inquiry to visit the area of incidence to witness and investigate the real matter on the ground.
2. We are appealing to your commission to engage the authority concern to lift the immunity of Governor Aleu in order to stand trial.



3. We are appealing to human Rights Commission to rescue the life of remained survivor Mr. Lual Gur Abui to be given legal service i.e. Visitation by family members, arranged him in court of law and counsel him of trauma.
4. We are also appealing to your office to engage authority concerned to apprehend the accused Capt. Madut Akol Lual, who executed the gubernatorial orders on phone.
5. We requested the withdrawal of special forces in Awul Payam of Tonj North County, which is being manipulated and turned sectional against one community of greater Akop – particularly Apuk-Padoc - as **Awul** is the only Payam in Tonj North County with military base.
6. Find the attached photos of the deceases before and after killing.

Therefore, we members of Apuk- Padoc community, kindly appealing to your commission to let justice prevail now; since **“justice delay, justice deny”**.

**Below is the list of people who signed this petition.**

**Thanks.**

3



**Annex XVII: Note Verbale issued by the Embassy of Uganda in preparation for a leaders' retreat to discuss and resolve outstanding disputes related to the R-ARCSS, 15 February 2022**





THE REPUBLIC OF UGANDA

Your Excellency,

I extend warm and fraternal greetings to you and the people of South Sudan.

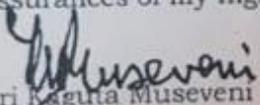
The Government of the United Kingdom, Norway, and Wilton Park are organising a "Leaders Retreat" for the Leaders of the Republic of South Sudan. Accordingly, they have requested me to convene the Leaders Retreat as the Guarantor to the Peace Process.

The Leaders Retreat will help us discuss and resolve the critical outstanding challenges impeding the implementation of the Peace Process.

I, therefore, take this opportunity to invite you to attend in person, the Leaders Retreat that will take place from 3<sup>rd</sup> to 4<sup>th</sup> March, 2022 at the Commonwealth Speke Resort Munyonyo, Kampala.

I look forward to receiving you in Kampala.

While wishing you a Prosperous New Year, please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

  
Yoweri Kaguta Museveni

**PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF UGANDA**

**PO/11**

10<sup>th</sup> February, 2022

Her Excellency Madam Rebecca Nyandeng De Mabior  
**VICE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF SOUTH SUDAN FOR  
YOUTH AND GENDER CLUSTER**

**Annex XVIII: Joint Communiqué on the Visit of H.E. Abdel Fattah Al Burhan, Chairman of the Sovereign Council of Sudan, 18 March 2022**



**Joint Communiqué on the Visit of H.E. Abdel Fattah Al Burhan, Chairman of the Sovereign Council of Sudan to the Republic of South Sudan**

1. The Ministers of Foreign Affairs of the Republic of South Sudan and the Republic of Sudan have the honor of issuing this joint communiqué on behalf of their respective Heads of State, H.E. President Salva Kiir Mayardit and H.E. President Abdel Fattah al-Burhan, after their meeting in Juba on March 18<sup>th</sup>, 2022 concerning regional peace and security.
2. As a guarantor of the South Sudan Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in South Sudan (R-ARCSS), H.E. President Burhan submitted to President Kiir a proposal for the unification of the necessary unified forces, including the command structure, for the SSPDF, SPLA-IO and SSOA. President Kiir welcomed the proposal as reflecting President Burhan's military acumen and his commitment to lasting peace in South Sudan.
3. With this essential security sector issue agreed upon, the Presidents turned to South Sudan and Sudan's bilateral relations. With peace and security as prerequisites to socio-economic advancements, the Heads of State committed to establishing and extending stability nationally and regionally across the Horn of Africa. They expressly agree to focus on cooperation along the borders of our two independent republics.
4. As a starting point for this cooperation, Presidents Salva Kiir and H.E. Abdel Fattah al-Burhan agreed to set a model of peace through the development of unitized oil fields, including in the Abyei area. They have charged their respective Foreign Ministries to operationalize committees for cross-border development that will elaborate the details of this cooperation to rebuild the historic bridges between our countries.
5. The Presidents take this opportunity to encourage the citizens of South Sudan and Sudan to make our diversities become a source of enrichment and strength for both countries. South Sudan and Sudan will revive the ancient economic, political and cultural cooperation that made our Nile Valley civilizations prosperous as far back as the Kushite Kingdom, which unites our people in a common origin.
6. *Done on the 18<sup>th</sup> of March 2022, in Juba, South Sudan.*

--- End ---

## Annex XIX: Outstanding issues relating to the Rome Negotiations and Agreed Agenda of the Rome Initiative

In Panel interviews with leading opposition figures, several key areas of ongoing disagreement were outlined and identified as obstacles to progressing negotiations with the Government.

**1. The nature of the conflict:** Disagreement on whether the root cause of the South Sudan conflict is political or ethno-political. SSOMA views the conflict in South Sudan as ethno-political and wishes for it to be described in these terms

**2. Borders and boundaries:** Disagreement over whether 1 January 1956 Administrative Borders (acknowledged in the 2011 constitution) should be used as the reference to resolve internal border disputes, and over the role of chiefs in resolving land and boundary issues

**3. The constitution-making process:** Disagreement over who should ratify a new permanent constitution. For SSOMA, the Constitution must be subjected to a popular referendum, while the Government wishes for the Transitional National Legislative Assembly to ratify.

**4. Security Arrangements:** SSOMA wishes to create a new security sector in South Sudan, drawn from all the 64 tribes. The Government wishes to adhere to article 2.2.1 of the peace agreement for security arrangements.

### Agreed future agenda for the Rome Initiative

After convening in Rome, under the auspices of the Community of Sant'Egidio, from 15<sup>th</sup> to 18<sup>th</sup> of July 2021, the RTGoNU and the SSOMA Real SPLM and SSOMA SSUF/A, agreed as follows:

#### First meeting – September 2021

Considering that no military solution can bring lasting peace and stability (DOP 1 and 2) to the country, security sector reform (DOP 12 and 13) will be addressed in order to guarantee security for all and enhance the trust among the parties.

Security sector reform:

1. Organization and restructuring of defense, other organized forces, national security, and law enforcement agencies on non-partisan and non-political basis.
2. Division of tasks and responsibilities among the different defense forces, other organized forces, national security service, and law enforcement agencies.
3. Participation to the transitional security architecture and arrangements.

Political and governance (DOP 3)

1. Coexistence in a multi-ethnic state (DOP 4 and 5).
2. Federalism (National, state, and local governance arrangements and physical arrangements).
3. Referendum for the constitution.
4. Addressing the issue of the social contract between the people and the state.
5. Land issues and land grabbing (DOP 9).

#### Second Meeting – October 2021

Economic and Social Issues

1. Anti-corruption and accountability system of management of national resources (DOP 8)
2. Impact of oil production and other resources and sustainability.
3. Economic recovery plan, resettlement of refugees and IDPs as a peace dividends.
4. Sharing of oil and other resource revenues (DOP 10).
5. Labor, public service, and social justice.

Justice:

1. Truth and reconciliation commission (DOP 11).
2. Amnesty and Transitional justice.
3. National census and elections.

**Third Meeting – November 2021**

1. Peace agreement between SSOMA SSUF and Real SPLM with R-TGoNU.
2. Implementation matrix of the agreement
3. Constitutional making process

The Community of Sant'Egidio will propose a roadmap about humanitarian issues during one of the aforementioned three sessions.

**Done in Rome, Italy on 18<sup>th</sup> July 2021**

For the RTGoNU



For the SSOMA SSUF/A and Real SPLM



For the Community of Sant'Egidio



Annex XX: Government of South Sudan announces purchase of 150 police vehicles, 21 March 2022

 **Government Of South Sudan** 15h · 🌐

Government Of South Sudan purchases over 150 new vehicles for the police forces



👍 47 13 comments 8 shares

**Annex XXI: APCs in possession of SSPDF Tiger Division in Juba, February 2022**

Retrieved from video of news broadcast announcing their deployment to Warrap State.





Governor Aleu Ayieny Aleu pictured with APCs in Juba, stating in the interview that they are to be deployed to Warrap, February 2022



**Annex XXII: Image of APCs under SSPDF control in Lakes State in December 2021**

Sourced from video of news broadcast dated December 2021



### Annex XXIII: Tygra Armoured Personnel Carriers

The Panel has not been able to determine where the armoured personnel carriers procured by South Sudan in 2021 and 2022 were sourced from. The Panel has assessed, however, that they most closely resemble the “Tygra” model which has also previously been identified in both Libya<sup>1</sup> and Kenya.<sup>2</sup>

There are some minor variations across the vehicles observed in South Sudan, as well as between these and images supplied by various manufacturers. According to manufacturers, however, there are multiple models of the Tygra, which is developed as a modification of the Toyota Landcruiser chassis.

While some minor variations can be identified, the Panel considers that the APCs observed with the South Sudan National Police Service in Juba (annex XX) and with the SSPDF Tiger Division in Juba (annex XXI) are likely the 2017 or 2018 model, while at least one of the vehicles identified in Lakes State (annex XXII) may be an earlier model.



Original Tygra model, as depicted by one manufacturer



2017 Tygra model, as depicted by one manufacturer

<sup>1</sup> UN Panel of Experts on Libya, Final Report, June 2017, (S/2017/466)

<sup>2</sup> Defence Web, “Kenyan police acquire Tygra APC,” 17 July 2018:  
<https://www.defenceweb.co.za/land/land-land/kenyan-police-acquire-tygra-apc/>



2018 Tygra model, as depicted by one manufacturer

Source: Mezcal Security Vehicles: <https://www.mezcalarmor.com/Armored-Personnel-Carriers/> Images are for reference only, as the Panel has not identified the supplier of the vehicles to South Sudan.

Minor variations can be identified between supplier images and vehicles observed in South Sudan



Vehicles identified in South Sudan

Tygra models as depicted by various manufacturers



Lakes State, South Sudan



Manufacturer image

## Annex XXIV: National Intelligence and Security Service (Ethiopia), “NISUC Graduates Senior Members of South Sudan Intelligence Officers”



**NATIONAL INTELLIGENCE  
AND SECURITY SERVICES**

[Welcome](#) [About Us](#) [News](#) [Publication](#) [Youth Zone](#) [Archive](#)

### NISUC Graduates Senior Members of South Sudan Intelligence Officers



National Intelligence and Security University College (NISUC) has trained and graduated senior Intelligence officers of South Sudan National Security Service in fields of Intelligence and security .

It is part of the National Intelligence and Security Service (NISS) and its South Sudan counterpart the National Security Service (NSS) agreement to collaborate in areas of regional security issues and capacity building disclosed during the graduation ceremony.

Director General of NISS, Temsgen Tiruneh speaking at the graduation Ceremony that Ethiopian and South Sudanese Intelligence and Security Services were jointly undertaking activities to exchange information, counter terrorism , control trans boundary crimes , protect illicit financial flows and maintaining the regional peace and security based on previous agreement between two organizations.

According to the Director General, NISS has strengthen its cooperation with different regional, continental and International security and intelligence agencies to jointly avert security threats. The successful accomplishment of the training of south Sudanese National Security members indicates the strong cooperation of both countries, the Director General stated. He also calls South Sudanese graduates to make practical the experience acquired during the training.

The Director General also expresses that exerted efforts has continued to make the National Intelligence and Security University College (NISUC) a center of excellence for Intelligence, security and strategic fields of studies in East Africa and whole African Continent. Other african countries also increase their demand to train officers in NISUC , he underscored.

#### LATEST NEWS

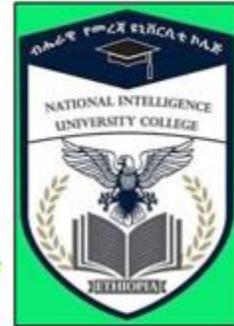
- NISUC Graduates Senior Members of South Sudan Intelligence Officers
- NISS expresses Readiness to Ensure Peaceful Celebration of New Gov't Inauguration Day
- NISS says it has successfully foil National Security Threats targeting on the Ethiopia
- Intelligence and Security Chief vows to eliminate terrorist groups, their credits from Ethiopia
- Taskforce Apprehends 57 Suspects for Economic Sabotage, Money Laundering to Support Terrorist TPLF, Shene
- NISS says federal, regional governments team up to neutralize TPLF soon
- Security Agencies commend Stakeholders' Contribution for Peaceful Election
- Intelligence, Security organizations underway consultation and pass different resolutions on Current security situations
- Ethiopia, Russia agree to bolster cooperation in Intelligence, Security Sectors

**Annex XXV: Training of South Sudan's National Security Service officers in Ethiopia, February 2022**

Director General Temsgen Tiruneh (NISS, Ethiopia) and Director General Akol Koor Kuc (National Security Service, South Sudan)







**Annex XXVI: Amendment to Agreement on oil and related economic matters between the Republic of South Sudan and the Republic of Sudan, dated 26 December 2016**

**2. Article 4.4.1 of the Original Agreement shall be amended to read as follows:**

The GoRSS shall transfer to the GoS a finite sum of three billion and twenty eight million United States Dollars (USD 3.028 Billion) as a transitional financial arrangement (TFA) which the GoRSS will pay in accordance with the payment procedures in Article 5 of the Original Agreement on Oil and Related Economic Matters on the basis of a rate of fifteen United States Dollars per barrel (USD 15.00/bbl). However,

If the actual sale price of Nile Blend or Dar Blend Crude Oil FOB Port Sudan in any month ranges from USD 20 to USD 30 per barrel then GoRSS shall pay USD 6 per barrel;

If the actual sale price of Nile Blend or Dar Blend Crude Oil FOB Port Sudan in any month is more than USD 30 and up to USD 40 per barrel then GoRSS shall pay USD 9 per barrel;

If the actual sales price of Nile Blend or Dar Blend Crude Oil FOB Port Sudan in any month is more than USD 40 and up to USD 50 per barrel then GoRSS shall pay USD 10.50 per barrel;

If the actual sales price of Nile Blend or Dar Blend FOB Port Sudan in any month is more than USD 50 per barrel, then GoRSS shall pay USD 15 per barrel;

## Annex XXVII: Press Statement by H.E. President Salva Kiir, 28 March 2022



**REPUBLIC OF SOUTH SUDAN**  
**The President**

---

**PRESS STATEMENT**

Delivered at Government Secretariat Juba, South Sudan - 28/03/2022

Ladies and gentlemen of the Press

Good afternoon:

I come before you today to affirm my government commitment to peace in our country. In many of my public remarks, I have pledged that I would not deliberately return this country to war and I remain committed to this pledge.

That said, there are challenges we need to confront honestly as a people along with our partners to maintain total peace and bring prosperity to our people.

One challenge that has paralysed our progress is the negative narrative cultivated during the war about the Government. This same negative narrative has depicted many senior government officials in bad light. For those who followed events in our country, they know that this narrative has external dimension, but it is mostly rooted in our internal political competition, which was and still driven by personal ambition that does not factor the best interest of the country into consideration.

We are all aware that in the period between 2013 and 2016, many atrocities were committed by both sides in the war. These unfortunate events were investigated by eminent personalities like President Obasanjo who submitted his report to the African Union. His report found allegations of war crimes and crimes against humanity. Within the country, Justice John Wol Makech and his team also

---

**The President**

investigated this dark chapter in our country and came up with the report that contradicted some of President Obasanjo's findings.

Not only that, this situation inflamed by several individuals wrote books on the issue of atrocities committed during the war in our country. While we cannot entirely deny that crimes were committed to some extent, majority of the books in circulation today contain unreliable information that we know is being used when discussing South Sudan.

Ladies and Gentleman of the Press,

I am aware of the fact that for our country to move forward, we as the people must confront what took place during the war by telling the truth about it. That is the reason why I directed the Ministry of Justice and Constitutional Affairs in my New Year's address to establish the Commission for Truth, Reconciliation and Healing as stipulated in the Revitalized Peace Agreement. The establishment of Truth and Reconciliation is also demanded by our National Human Rights Commission.

The objective of this Truth and Reconciliation Commission is to receive and document complains and eyewitness reports of the victims of the tragic events in both 2013 and 2016.

Personally, it is in my best interest for the people of South Sudan, especially the victims, to know exactly what took place during those two unfortunate events. Having said this, I would like to state that we are aware of, and acknowledge the views of those who see the establishment of Hybrid Court for South Sudan as the priority. However, we also strongly believe prioritizing punitive justice will take away from the goal of reconciliation, which is what is needed the most in our country.

Ladies and Gentlemen of the Press,

---

**The President**

The Government do not deny, minimize or shy away from prosecuting those who committed crimes. We have demonstrated this through our actions. We have prosecuted people and imposed considerable prison sentences to those who were found guilty, including our own soldiers.

I am also mindful that what we have done and the position we have taken on issues related to human rights violations are not shared by some of our partners. At times, this creates a situation where our views are misrepresented in the reports compiled by them. This situation cannot serve the interest of the victims who suffer the atrocities, if any, it politicizes their victimhood. For us as the Government, we believe that more can be achieved if we can work collectively with our partners to strengthen the capacity of our institutions. We do not believe that it is helpful for each party to work independently.

Providing capacity building and technical assistance locally in areas related to human rights protection for example, can go a long way in improving the situation. This path can deliver more results than the current reports written independently by our partners and circulated internationally with the sole goal of applying pressure on the Government. The Government is open to genuine partnership that addresses real challenges, but it equally objects to any attempt to undermine its work by those who choose to operate outside established institutions.

With all we are going through, real cooperation with our partners is an ideal path for us. For instance, we are faced with prevailing insecurity in certain parts of the country, driven mostly by cattle-rustling, inter-communal violence, flooding, food security issues induced by climate change. These are areas where we can collaborate to achieve desired results for the people. We also need this real partnership in the implementation of the Revitalized Peace Agreement, which we are committed to implement despite the challenges we face.

Ladies and gentlemen of the press,

---

The President

The Revitalized Peace Agreement we are implementing is an ambitious document. This fact is often discounted by those who think it should be implemented overnight. The full implementation of this agreement cannot be done without having a sustained dialogue among the parties. In the process of dialogue, we as parties to the agreement at times hit minor bumps on the road.

In light of this, I would like our people to consider the recent SPLM-IO Political Bureau Resolution that came out from its meeting held on 11-14 of March 2022, and other communications they have shared with the public as part of sustained dialogue I just mentioned. These kinds of conflicting positions are expected in the implementation of a complex Agreement like ours. To ensure that no one panics from these, I am assuring you that the implementation of the Revitalized Peace Agreement is on track. We all consider this Agreement as the path to our stability and I am committed to working with our partners to implement it.

For the implementation of the Revitalized Peace Agreement to be genuine, we need transparency on the root causes of the conflict. It is for this reason that I am directing the National Security Service and its partner, the BRL Law Firm to declassify all information about the conflict's genesis in their possession (intercepts, audios and personal accounts).

This is very important so that the people of South Sudan know the truth and judge for themselves from the position of this knowledge. We must say the truth, because genuine reconciliation has its basis on it. This will also support the process of healing in our country.

Having said that, I need to state clearly that those who may be implicated by the declassified information that is going to be released are guaranteed presidential

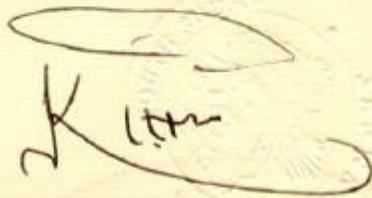
---

The President

pardon. So, there is no cause for alarm over this. All we are interested in is for the public to know the truth about the background of the conflict in our country.

I hope after the release of this information, we can all move forward with permanent peace building that will create harmony and prosperity in our country. Thank you, ladies and gentlemen of the press.

I am going to take 2 or 3 questions before we end this session.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Salva Kiir', is written over a faint, circular watermark of the President of the Republic of South Sudan. The watermark contains the text 'REPUBLIC OF SOUTH SUDAN' and 'PRESIDENT' around a central emblem.

**Salva Kiir Mayardit**  
President,  
Republic of South Sudan  
Juba, South

**Annex XXVIII: Companies known to have purchased cargoes of South Sudanese crude oil**

Source: Marketing Reports produced by the Ministry of Petroleum of the Republic of South Sudan; correspondence with trading companies; and other confidential documents

	shutdown/no data										
	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22 (partial)
China Oil	15		9	3	2						
Unipet	15		19	39	8				1		
Vitol	8		5	3					1		
PetroNile	4										
Arcadia	1		3								
Tri-Ocean	1										
Glencore			5	3	2			7			
Trafigura			4	5	6	8	3		1		
Zhenhua Oil			1								
Petrodiamond				1							
Sahara Energy								7	5		3
BB Energy							3	2	4	8	2
Litasco									4		1
Addax					2	4			1	1	4
NASDEC									2	1	
Trinity									8	2	1
EuroAmerican										2	
Pacific Petroleum											1

**Annex XXIX: Response of Angelo Davido (via interpreter) to Panel, further to allegations in paragraphs 52**

**Tambura County  
Western Equatoria State  
South Sudan**

22<sup>nd</sup> March 2022

**To:** David Biggs  
Senior Committee Secretary,  
Security Council Committee Established  
Pursuant to resolution 2206 (2015)  
Concerning South Sudan

**From:** Angelo Davido  
The former Head of armed youth formed to  
Protect community from forces loyal to Paramount chief and  
James Nando

**Introduction**

Angelo Davido is my name and I am hailed from Azande Community, I am a farmer and a former member of the Arrow boy vigilante group that was formed in 2007 to protect our community from LRA atrocities. Since the defeat of the LRA, I have been engaged in farming, hunting, and honey harvesting to earn living. In January 2020, Tambura Paramount Chief and the current Tambura County Commissioner Hon Mathew Mabenge convened a meeting at the paramount chief house I was in attendance of the meeting. The agenda was to form an armed group made up of brave Azande youth with the intention to mobilize resources through robbery to strengthen the capacity of the Azande community and to one day drive out the Balanda ethnic group from Western Equatoria State.

When I refused to be part of the project citing how Azande and Balanda have lived for many years and have intermarried, they started to target me and my family and subsequently my house was attacked twice between April 2021 to July 2021, they killed my son, my goats and shop looted, they destroyed my honey stored in a drums, burnt down my houses as well as of those close to me, all these happened when I was for a hunting and honey harvest mission. When I came from hunting expedition, I mobilized the youth in Sanakpuro Boma and the affected Bomas like Bazande, Bangaru, and Nabiama to protect the community from the aggressive actions of the armed youth loyal to Tambura Paramount Chief and Nando forces.



The conflict in Tambura is caused by the Avungara Azande ruling clan who are the minority but very influential as they control all affairs of Tambura County. My refusal to support their ideas as well as other sections of the Azande community being marginalized by the Avungara loyal clan precipitated the conflict targeting those of us who refused to be part of their project. So, this is how I became the leader of the armed youth and we only engaged in fighting with the forces of Nando and Paramount chief and never targeted civilians. Nando and Paramount chief forces were in civilian dresses and those who lost their lives were seen and counted as civilians, meanwhile, all civilians were displaced before the various attacks and were all hosted at Ministerial Complex, UNMISS camp, St. Mary Catholic Church, and Tambura SSPDF Barracks as well as those we sheltered at our base in Nabiama.

**Responses to the enquiry demanded**

	Enquiry	Response
1	An attack and burning of the house of an Azande chief in Tambura in July 2021	On the 17 <sup>th</sup> July 2021, the armed youth loyal to Tambura Paramount Chief, Mr. Mboribamu Baabe Renzi and James Nando attacked Sanakpuro Boma for the second time. Sanakpuro Boma is where, I am hailed from. After the attackers burnt down houses, looted food items and destroyed civilians source of livelihood before they fled the scene, I decided to mobilize youth in the area to persuade the attackers, only to find that the attackers camped at the paramount chief palace with the looted items they looted from Sanakpuro Boma, upon seeing us they immediately begun to exchange fire and the withdrew and ran in disarray from the Paramount chief house. The angry youth started to burn down grass thatched houses on the compound of the Paramount Chief
2	Fighting, on 6 September 2021 near the Ministerial Complex in Tambura, which lead to at least 18 civilian deaths and significant displacement	The fighting near Ministerial Complex in Tambura was an attack on joint forces of Maj Gen James Nando and the armed youth loyal to Tambura Paramount Chief Mr. Mboribamu Baabe Renzi who



		<p>camped at Renzi Primary School and Nando with his deputy Brigadier Justin Binzei were staying at Jemma Nunu's house. The reported 18 civilians to have been killed in the attack is untrue. The Attack was as the result of Nando and paramount chief forces targeted burning of houses and killing of civilians based on their ethnic background on the 2<sup>nd</sup> and 4<sup>th</sup> of September at Sananguse and Zangia respectively. Those killed in the fighting near Ministerial Complex were members from the forces of Nando and Paramount Chief not civilians. Civilians were hosted in the Ministerial Complex which was well secured with fence and those killed from that fighting from both sides were killed outside the fence. All our forces that engaged in Tambura violent conflict were in civilian clothes.</p>
3	<p><b>Fighting, on 21 September 2021, with forces under the command of SSPDF General James Nando, leading to at least five civilian casualties</b></p>	<p>The fighting that occurred on the 21<sup>st</sup> September 2021 was the last fighting between our armed youth and the joint forces of Nando and paramount chief, on that day Nando forces went to Andaya Bundu residential areas and begun to demolish houses and vandalize people's property based on their ethnic background and affiliation to Balanda ethnic group as well as targeting civilians in the IDPs camp based on their ethnic background. This act compelled us to engage them to cease from destroying peoples' property. It is not true that some civilians were killed, those who were displaced prior to the violent confrontations were living in the IDPs camp unless the said civilians left the IDPs camp and joined the Nando and</p>



		Paramount Chief forces to fight them since all of us fighting were all in civilians' clothes
4	<b>The rape and killing of a young girl, by forces under your command, on 17 June 2021 in Source Yubu</b>	The alleged raping and killing of a young girl by the armed youth loyal to me is untrue. On the 17 <sup>th</sup> June 2021, the joint armed youth loyal to Nando and Paramount Chief left their base from Source Yubu with an intention to go to attack Namutina the SPLA-iO base, reaching Bangaru and Naita Bomas they started to burn down civilians houses and property and looting goats and chickens. On their way back, they fell in our ambush where they incur losses and were scattered, those who proceeded to Source Yubu begun to burn houses indiscriminately, raping, looting and shoot anyone they would see on the road. The armed youth I commanded never targeted civilians based on their ethnic background unlike Nando and Paramount Chief forces that could not spare any Balanda and their associates as well as some of Azande who did not support the fight. I am hailed from Azande community and many Azande and Balanda took shelter in my area Nabiana and were being protected by my armed youth. The armed youth under my command never targeted civilians at all and were from both Balanda and Azande who do not support the idea by the Avungara of driving out the Balanda from Tambura.

Angelo Davido   
Tambura County  
Western Equatoria State - South Sudan

## Annex XXX: Response of Patrick Zamoi to Panel, further to allegations in paragraph 50

Date: 5<sup>th</sup> April, 2022

**Coordinator Michael Gibb**  
**Panel of Expert on South Sudan**  
**Extended pursuant to Security Council resolution 2577 (2021)**

Dear Coordinator,

Reference is made to your letter dated 23<sup>rd</sup>/ March, 2022 with Reference: **S/AC.57/2022/PE/OC.27** highlighting about Resolution 2428 (2018) and most recently renewed by resolution 2577 (2021) mandating the Panel to report on the conflict in South Sudan, including by providing information on individuals "responsible for or complicit in, or have engaged in, directly or indirectly, actions or policies that threaten the peace, security or stability of South Sudan" or "have the purpose or effect of expanding or extending the conflict in South Sudan." Hence recommending, I confirm and clarify the circumstances of allegations surrounding my name mentioned in the report of Panel of Experts on South Sudan.

I Patrick Raphael Zamoi was the First Governor appointed to establish an infant Western Equatoria State during the time of the CPA (comprehensive Peace Agreement) of 2005 to 2006, and was appointed in 2015 as Governor of WES before States were split into 28 giving birth to Gbudue State where I also served as the first Governor and eventually came the creation of Tambura State where I was assigned to establish the infant State from scratch before the dissolution and reverting back to 10 States in the early 2020s; I governed within the principle of inclusivity, humanity and respect for the rights of the people of the State in general and did my best to prevent bombardments of citizens.

First and foremost, allow me the latitude to register my appreciations to you the UN Coordinator and your Panel of Experts for invoking the renowned doctrine of Common Law referred to as 'Natural Justice' that emphasizes the principle of fair hearing which I believe aligns with the mandate of the Panel to reach out to the persons alleged to be a party to crimes committed. Right to a Fair Hearing is one of the fundamental rights that are guaranteed by the principles of natural justice, as enshrined in the various UN Conventions and Bill of Rights pertinent to Human Rights. I applaud you and your team of Panel of Experts for this noble gesture of reaching out to me for clarity.

**Reading Paragraph four (4)** of your letter which puts in the context that *'interviews conducted by the Panel and documents obtained by the Panel indicate that I in the capacity of former Governor of defunct Tambura State played a prominent role in the organized violence and abuses that took place in Tambura since June 2021,'* without making available such documents and the so called interviews conducted is a mockery to good conscience that the Panel of Experts reduced their noble principle of neutrality and engaged itself into buying transactional propaganda peddled by the very curtains whose hands are not clean. Prior to receiving this letter; I was already aware through last year's press briefing by the current Governor of WES, his press secretary and his then Minister of Information-WES to media houses to South Sudan Broadcasting Corporation where the Governor made it categorical that the incoming UN Panel report had settled down on five Azande culprits namely; Jemma Nunu Kumba, Tambura current Commissioner, Tambura Paramount Chief, James Nando and myself, and insinuating clearly that the first phased letters shall be directed to three



individual Azande namely Jemma Nunu Kumba, Tambura Paramount Chief and myself Patrick Raphael Zamoi. So the question lingering in one's mind is *"Is it the Panel of Experts who write press briefing for the State Governor, his press secretary and then Minister of Information while the Governor writes a report for the Panel of Experts?"* On observing the report of the Panel of Experts on South Sudan conflict and the usual press briefing of the current Governor; there is no difference and on the contrary the two are consistently similar and this raises the question of impartiality on the part of the Panel as the Mischief of bias is clearly demonstrated, and this therefore; entails that the Panel of Experts obtained its report more probably from UNMISS who favors the SPLM-IO as was reported by the British lawyer STEVEN KAY, QC on the evidence of 2013 attempted coup during his press conference in Juba on 1<sup>st</sup> April 2022. UNMISS has never been impartial in the conflict of South Sudan and this without doubt include the unfortunate events that occurred and continue to occur in Tambura where UNMISS one time back decided unilaterally to withdraw its protection forces from Mabilia and Ezo leaving the ground open for SPLM IO to commit the atrocities in Tambura.

Allow me to remind the Panel of Experts on South Sudan that in February 2020, the President of the Republic of South Sudan reverted 32 defunct States back to the original 10 States and recalled all 32 Governors with me inclusive; and this gesture was done in the spirit of implementing the revitalized peace agreement of 2018, ever since that time I have not had any assignment. Tambura was plunged into turmoil in June 2021 during the regime of IO Governor who should be held accountable not the other way round unless the Panel of Experts on South Sudan has taken side as clearly portrayed by the current Governor in his usual press briefing who happened to have full knowledge and knew the content of the report as early as last year before the report was released officially. How would the Panel of Experts' report categorize my involvement as prominent? This report is a syndicate of falsehood and conspiracy of propaganda choreographed by networks that are obvious against truce and justice. It sounds very unfortunate of the noble mandate of the UN Panel of Experts on South Sudan to believe in propaganda which in a good conscience view is clear sign of nurturing impunity and using propaganda as the basic foundation upon which the Panel's report evolve. I did not take direct, indirect or prominent part in the massacre that happened under a different regime who happens to be head of security at state level.

**Paragraph five of your (5) letter used the term "alleged" as opposed to paragraph four which used the term "prominent" that on '13<sup>th</sup> April 2019, while I was the Governor of the defunct Tambura State, four Balanda men were killed on my order at my residence.'** This grave allegation indicates that the Panel of Experts' on South Sudan unfortunately relied on Eye Radio as its' bases of developing credible and verifiable report instead of going beyond relying on the Eye Radio but the reverse which some of personnel in Panel of Experts' seem to be struggling to accept as fact is that there was an attempted assassination on my life in my own residence by a senior officer with the rank of a Colonel who entered with loaded AK47 and started shooting to my direction though my guards wanted to repulse this renegade Colonel, I made sure he wasn't shot at, UNMISS Officials came and took photographs of the aftermath bullet holes on the wall of my residence and subsequently this renegade Colonel was detained by the National Security service for interrogation; how does this reality get twisted with propaganda translating to killing four balanda men on my order at my residence? The Panel of Expert on South Sudan should have undertaken more research to enrich their report by probably conducting interviews with State established bodies such as the Criminal



Investigation Department (CID), National Security (NS) besides engaging the mobile high court Judge, inquiring with sobriety from this doubting agent UNMISS or even availing the soldier or soldiers to whom such orders were given for execution of the four Balanda men at my residence! There was no such a thing of ordering the killing of four Balanda men at my residence and that is a complete fallacy.

Additionally, there has never been civilian killed by Government forces in the defunct Tambura State during my tenure in office unless those trapped in confrontation with rebels, rebels activities in the outskirts of the defunct Tambura State became rampant that didn't give chance to the citizens who are predominantly farmers to carry out their routine agricultural farming activities and sometimes these rebels committed numerous abuses against the citizens such as rape, looting and killings, though as Government mandated to protect its citizens, before most of confrontation we used to call upon CTSAMM (Ceasefire and Transitional Security Arrangement Monitoring Mechanism) to pass messages to the rebels to evacuate and retreat to their bases; but when such calls were not adhered to by the rebels there were operational confrontations of the government forces and that of rebels that resulted into inflicting number of casualties on either sides, if the names mentioned in the letter were the victims of such confrontations, then the Panel of Expert on South Sudan were in hurry with the report it would have gone further to enrich and establish if indeed these persons whose names mentioned in the letter were civilians or rebels. On our side of Government, the Government force too had casualties but we didn't go on publishing names because we understand the rule of engagement in confrontational operations against enemies.

It's obvious that the Panel source of information is one sided and does not reflect any neutrality as demanded of it and has failed dismally to benefit from obtaining information from all sides because of bias and favoritism. The resolution establishing the UN Panel of Experts on South Sudan conflict was seen as a blessing to advancing the rights of two categories of victims therefore; the ones whose lives were/unfortunately destroyed and those accused as a result of propaganda, an institution that was entirely conceived and founded on the basis of equality, neutrality shouldn't be seen relying and reproducing some of write-ups appearing in its report is that of political opponents' propaganda write ups once tabled before the National Dialogue Commission for scrutiny. Fiction and propaganda shouldn't be the material evidence in criminal or legal proceedings for accusation and selective persecution.



**Hon. Patrick Raphael Zamoi**  
**Former Governor**

**Cc: President of the Republic of South Sudan;**  
**Cc: Ministry of Justice & Constitutional Affairs;**  
**Cc: Chief of Staff -SSPDF**

Annex XXXI: Response of Jemma Nunu Kumba to Panel, further to allegations in paragraph 54



Republic of South Sudan  
Transitional National Legislative Assembly  
Office of the Speaker

11<sup>th</sup> April, 2022

Mr. David Biggs  
Senior Committee Secretary,  
Security Council Committee Established Pursuant to Resolution  
2206 (2015) Concerning South Sudan  
United Nations Headquarters  
New York, USA

Dear Mr. Biggs,

**Subject: Response to the Questions from the Panel of Experts on South Sudan.**

It is my utmost pleasure to write to you concerning your questions on the crises in Tombura, Western Equatoria State. I wish to express my gratitude to the Panel of Experts on South Sudan for having given me the opportunity to present my perspective in relation to the allegations. I believe in sustainable Peace and security in my beloved Country South Sudan since peace is a fundamental public good that can benefit both the ruled and the rulers. In light of this I believe it is in the interest of everyone that local communities should coexist in peaceful environment, for the country to prosper. As one of the leaders of the country, it is my responsibility to uphold the above statement.

Please find below my responses to your questions:

**Question One.**

I have no knowledge what so ever that Gen. James Nando was accommodated in any of my property in Tombura and I am hearing this for the first time. My house in Tombura was being taken care of by a lady who has been a caretaker of the house during my absence for the purposes of keeping it clean. On receipt of your letter, I reached out to the lady to establish the facts related to your questions. According to her “She has no recollection of accommodating Gen. James Nando in the property”. She further stated that, “she fled the house for safety in the UN Protection Camp in late August 2021 when rival clashes intensified and the area became unsafe for her to live in”. She returned only when the situation became calm. She also reported to me that, during the conflict period the whole area was deserted due to insecurity. All the reports from UNMISS, JDB, IGAD, Faith based group confirmed that Gen. James Nando stayed with his forces at Renzi Primary School. I have also reached out to Gen. James Nando to conform this allegation but he said he never stayed in my house.

**Question Two.**

In regards to the details about the nature of the alleged meetings that took place in my property between Gen. James Nando, Commissioner Mathew Mabenge and Chief Mboribamu Baabe Renzi, I wish to inform the panel that, the last time I was in Tombura was in June, 2021 when I headed a high level delegation to Tombura as directed by the President to attain to the conflict with the aim of resolving the problem. Therefore, I am not aware of such meetings or its nature. Again, the caretaker of my property has further reported that, ‘Gen. James Nando, Commissioner Mabenge and Chief Mboribamu never held any meeting in the house. Since she has been in control of the property and that the area was deserted.

**Question Three:**

In terms of the alleged material and financial support to a group called Community Patriotic Front, this has come to me as a real surprise. I have no knowledge of such group of its existence. Therefore, I have not supported such group in any form.

**Note:**

Please allow me to express my concerns and views on these serious allegations in the report associating me with incitement and financial supports to the group of Community Patriotic Front. I have taken these allegations seriously and would wish to understand more how these were associated with my personality. I am always known in the country as Peace loving leader, and this has taken not only me but the country by surprise. Please note that, I was once a governor of Western Equatoria State and during my tenure as state governor, the communities coexisted peacefully. I feel this issue is a witch-hunt and politically motivated with the aim to tarnish my image and reputation as one of the few female leaders at the apex of the leadership of the Country. I also know very well that, my society as well as the global community is highly patriarchal, hence the related chauvinistic attitude will always come to play against any woman who rises to power as this poses great challenge to the male folks. So I am not surprised such concocted allegations are labeled against me.

Incitement by nature refers to an act that encourages another person or group to commit a criminal offence, which could be through hate speeches advocating for violence. I would be pleased if the Security Council Panel of Experts would present some incidences that I have been quoted inciting a group against another one particularly in the case of Tombura to substantiate these malicious claims.

I take these allegations very seriously because they are meant to tarnish my reputation as a female leader in the Country and coerce me into submission. And I also believe the principle of Access to Justice does not segregate but is a right for all. So, I wonder why these allegations were not shared with me to hear my reactions to them or not shared with the national government before they were presented to the Security Council. It is also interesting to note that, the report is partly base on the public statement made by the governor without considering that, the Governor Alfred Futuyo of Western Equaatoria himself is a Balanda and an SPLM-IO whose impartiality in the conflict is questionable. Hence, the credibility of the report is also questionable.

In view of this, I request that, members of the Security Council Panel of Experts on South Sudan could consider a face to face meeting with me so to have more

clarifications on those claims in order that all of us including the public at large have a better understanding of the claims.

In conclusion, I urge the, the Panel of Experts to carry out their work with utmost honesty and impartiality. This is for the best interest of the Country and for the reputation of the Security Council. Once again, I am grateful to have this communication with the Security Council Panel of Experts on South Sudan and I look forward to more engagement with the Panel whenever need arises.

Thank you and please accept the assurance of my highest regards



Right Honorable Jemma Nunu Kumba  
Speaker,  
Transitional National Legislative Assembly  
Republic of South Sudan, Juba

Cc: President-Republic of South Sudan  
Cc: Minister of Justice & Constitutional Affairs  
Cc: File